

### Симпозиум 3

## КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ: РОЛЬ НАУКИ И ПРАВА В РАЗРАБОТКЕ «СТРАТЕГИЙ ЗАЩИТЫ»

### Секция 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА И СИБИРИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Руководители: к.и.н. **Пивнева Елена Анатольевна** (Москва);  
д.и.н., проф. **Шерстова Людмила Ивановна** (Томск)

**АБРАМОВ Илья Викторович**

*АУ «Центр охраны культурного наследия», г. Ханты-Мансийск*

#### ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОЗЬВИНСКИХ МАНСИ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «УРАЛ ПРОМЫШЛЕННЫЙ – УРАЛ ПОЛЯРНЫЙ»

Лозьвинские (ивдельские) манси – этнографическая группа, оторванная от основного ареала этноса в силу административно-территориального деления. На землях МО Ивдель (север Свердловской области) живут 147 манси, из них в трудоспособном возрасте 64 человека. Непосредственно в лесных поселениях осталось 80 коренных жителей (на 2006 г.).

Среди всех групп манси, занимающихся традиционным природопользованием, свердловские понесли наибольшие потери в перестроечные времена. С 1991 г. у них наблюдается перманентный демографический кризис, обусловленный аномально высоким уровнем смертности. Основная причина вымирания – летальные исходы от несчастных случаев, отравлений, а также насильственная смертность. Причины – тотальная безработица и пьянство. В советские годы оленеводство и промысловая охота являлись основой жизни и традиционного уклада. Без поддержки государства эти отрасли умерли, так как оказались не востребованы рыночной экономикой. Оленеводство у лозьвинских манси угасло в 1994–1995 гг.; промысловая охота до сих пор обеспечивает минимальный прожиточный минимум. Цена шкурки соболя от 800 до 1200 руб. (в советское время до 150 руб.), 1 кг лосятины (филе) 150 руб. (в советское время – 1 руб.) Сбывать продукцию приходится самостоятельно в Ивделе, что связано со значительными транспортными издержками и риском потратить полученные деньги на алкоголь.

Вместе с оленями канули в прошлое многие религиозные обряды и праздники, особенно массового характера (например, медвежий праздник, жертвы духам – покровителям селений). Несмотря на усилившиеся процессы ассимиляции, родной язык в лесных поселениях знают представители всех поколений, что говорит о наследовании традиционных знаний.

Меры администрации по поддержке манси неэффективны. Системный подход, декларируемый в планах, на деле оборачивается половинчатыми решениями. Территория лозьвинских манси подпадает под проект строительства железной дороги вдоль восточного склона Урала (проект «Урал промышленный – Урал

полярный»). В связи с этим можно прогнозировать окончательный «закат» традиционной культуры манси (лозьвинцев в первую очередь). В докладе на конкретных примерах раскрывается сложившаяся ситуация.

**БАНЩИКОВА Наталья Васильевна**

*Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН, г. Магадан*

#### СОВРЕМЕННОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ: ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ВНЕЭТНИЧНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

В докладе на примере Магаданской области рассматривается современное состояние оленеводства на северо-востоке России. Проанализирована роль этнических традиций (наследование практик двух основных типов оленеводства: кочевое хозяйство тунгусского типа /эвены, юкагиры/ и оленеводство северо-восточных палеоазиатов /коряки, чукчи/) и внеэтнических факторов (модернизация оленеводческой отрасли под влиянием социалистических реформ и перехода к рыночной экономике). Показано, что в условиях традиционного природопользования тип оленеводческого хозяйства определялся этническим фактором, в том числе межэтническими взаимодействиями. Численность поголовья была стабилизирована на оптимальном для данного типа хозяйства уровне. Мало-стадные оленеводческие хозяйства тунгусского типа ориентировались на рынок (пушная охота), а крупно-стадное оленеводство северо-восточных палеоазиатов носило замкнутый натуральный характер.

Установлено, что в советский период, при включении отрасли в государственный аграрный сектор, этнический фактор элиминируется вследствие внедрения единой модели развития оленеводства путем непрерывного наращивания поголовья, укрупнения стад, изменения способов выпаса и кочевания.

В результате перехода к рыночной экономике в сфере оленеводства в регионе утвердились два вида природопользования, основанные на частной (родовые общины) или государственно-муниципальной собственности на оленепоголовье. В ходе полевых и архивных исследований выявлено, что общинный способ хозяйствования (частная собственность на животных) в современных условиях воспроизводит определенные черты тунгусского типа оленеводства (изгородное содержание, возрастание значения пуш-

ной охоты). Муниципализация оленеводства при ограниченности ресурсов приводит к архаизации экономики (отсутствие прироста поголовья, низкие качественные показатели, натурализация) при сохранении модернизированных в советский период этнокультурных форм.

**БЕЛЯНСКАЯ Марина Христофоровна**

*Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург*

### **ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В КУЛЬТУРЕ ЭВЕНКОВ БУРЯТИИ И ЯКУТИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Эвенки (тунгусы), проживающие по всей территории Сибири, Севера и Дальнего Востока, до сегодняшнего дня сохранили свой язык и культуру. В этнографической литературе неоднократно указывались локальные особенности этого народа, демонстрирующие конкретные исторические события, иноэтническое окружение и др.

В августе 2009 года автор данного материала посетила Республику Бурятия и Республику Саха (Якутия), где исследовалось современное этнокультурное состояние эвенков. При анализе полевых материалов нами было зафиксировано, что, несмотря на малочисленность представителей эвенков в вышеуказанных административных единицах, у этого народа сохраняются языковая среда и культура, но четко проявляются локальные особенности.

При сравнении культурного наследия эвенков Якутии и Бурятии, например, выявлено неравномерное функционирование родного языка. Так, в 2000 и 2003 г. нами было отмечено в южной Якутии знание родного языка у представителей эвенкийского этноса разных возрастных групп, что не выявилось в 2010 г., а в Бурятии – иная ситуация. Зафиксирована обрядовая практика эвенков, имеющая немаловажное значение в жизни современных представителей этого народа.

**БОЧАРНИКОВА Александра Владимировна**

*Санкт-Петербургский государственный университет,  
г. Санкт-Петербург*

### **НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ РОССИИ**

С точки зрения европоцентризма неоспоримо первенство современной урбанистической цивилизации над живыми культурами Севера. Такая концепция исторически получила свое отражение и в российской государственной политике, где есть представление о приоритете общегосударственных задач над местными, региональными и этническими. Проблема коренных малочисленных народов Севера в том, что они проживают на землях, богатых полезными ископаемыми и занимаются традиционным природопользованием, которое к современной рыночной экономике приспособлено мало. Хозяевами же в поселках и на территориях исконного проживания северных народов становятся современные производственные

структуры и госучреждения, которые существуют десятилетия, а вовсе не общины коренных народов, живущих тысячелетия на этой земле.

В среде советских ученых существовали две основные концепции развития северных народов и их культур – «традиционализм» и «модернизаторство». В современных условиях для возрождения культур народов Севера актуален подход неотрадиционализма: в экономике и экологии он выражается в предоставлении общинам свободы выбора в форме природопользования и экономической деятельности, а в социально-политическом плане – это конструктивное взаимодействие центрально-государственных органов, региональной политики и этнических институтов общинного и родового самоуправления. Развитие северной региональной промышленности должно быть согласовано с традиционным хозяйством северных народов, что предполагает щадящий режим природопользования. Основной задачей такой политики является сохранение и развитие этнокультурной самобытности народов Севера. На общегосударственном уровне – это сохранение особых отношений между центральной властью и коренными народами, укрепление прямых отношений «центр – народы Севера» в противовес отношениям «центр – регионы – народы Севера». На региональном уровне – это протекция и защита интересов народов Севера в случае их конфликтов с региональными и ведомственными промышленными структурами. На местном уровне – поддержка «этнических территорий» и «зон приоритетного природопользования», развитие общин народов Севера. Политика неотрадиционализма может считаться официальным курсом российской политики в Арктике, существует законодательство, являющееся предпосылкой к реализации прав коренных народов, в том числе Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов. На практике же действенных механизмов для учета интересов коренного населения при осуществлении крупных проектов, выполняемых государством и промышленными компаниями, на территории их традиционного расселения, нет.

**ВИНОКУРОВА Антонина Афанасьевна**

*Северо-Восточный федеральный университет  
им. М. К. Амосова, г. Якутск*

### **ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭВЕНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КАК ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ЭВЕНОВ**

Литература народов Севера возникла к концу 20-х гг. XX в. и связана с образованием национальной интеллигенции. Одна из граней творческой самобытности эвенских писателей – связь их лирики, прозы с фольклором. В художественной системе писателей Н. Тарабукина, П. Ламутского, В. Лебедева, Е. Боковой, М. Амамич, В. Баргачана представлены распространенные в устном народном творчестве символические образы, происхождение которых связано с природой Арктики, народными традициями, верованиями эвенков. Наиболее частотны: явления

природы (солнце, заря, река, горы, олень, лес, северное сияние, луна; народные традиции и обычаи (огонь, дух земли, хэде – хороводный танец, сватовство); верования эвенков (песни шамана, образы трех миров, переложение сказок, легенд).

Содержание и форма произведений в значительной степени обусловлены фольклором эвенков: поэтики, эстетики, сюжета, композиции. Например, Н. Тарабукин в своей повести использовал эвенковский обычай дэлбургэ, описал хороводный танец хэде, камлание шамана. Эвенковские писатели на основе фольклорных традиций создали особый пласт культурного наследия эвенков, который стал отличительным свойством их творчества.

#### **КАРАСЕВА Надежда Кенжебековна**

*ГОУСПО «Алтайский колледж пищевых технологий и бизнеса», г. Бийск*

### **ПРИСВАИВАЮЩЕЕ ХОЗЯЙСТВО КУМАНДИНЦЕВ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Социально-экономический кризис последнего десятилетия предопределил наблюдающиеся в настоящее время в национальных районах Сибири тенденции последовательного возврата кумандинцев к традиционным формам жизнеобеспечения. Сохранились те инновационные формы активности, которые были интегрированы в традиционные формы природопользования – пчеловодство, огородничество и собирательство (колба, папоротник «орляк», лекарственные дикоросы, ягоды, кедровый орех). Так, кумандинцы, проживающие в Республике Алтай, активно участвуют в заготовке дикоросов. В любом селе почти каждая семья в период заготовки занимается этим промыслом, потому что приработка очень хорошая. Специально формируются добровольные группы заготовщиков, порой даже из других регионов – Новосибирска, Кузбасса. Места для заготовок – Чойский район, Семинский перевал, Алтайский, Солонешенский, Турочакский районы Республики Алтай.

Исследование показало, что в настоящее время в присваивающем хозяйстве кумандинцев сохранилась устойчивая традиция коллективного промысла при собирательстве дикорастущих растений, способах заготовки и применения продуктов собирательства. При этом присваивающее хозяйство кумандинцев в основном ориентировано на рынок, а не на личное потребление, как было в конце XIX – начале XX в.

#### **КОЛОМИЕЦ Оксана Петровна**

*Лаборатория комплексного изучения Чукотки СВКНИИ ДВО РАН, г. Анадырь*

### **ЧУКОТСКАЯ СЕМЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Вопросы развития институтов семьи и брака, этнические и социокультурные особенности семейно-брачных отношений коренных народов Севера занимают достойное место в современных научных исследова-

ниях по этнографии, социальной антропологии и социологии. Системное этнографическое изучение коренных народов Чукотского полуострова прерывается в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. после проведения масштабных научных экспедиций по сбору социологического и этнографического материала. В связи с этим последние данные по этнической генеалогии, определению численности семей, распределению чукотского населения по возрастным группам, по статистике смешанных браков не актуализировались уже двадцать лет, при том, что за это время кардинально изменился социально-экономический уклад государства и условия жизни коренных обитателей Чукотки.

В современных условиях облик чукотской семьи представляет собой феномен, в котором новое, ставшее результатом адаптации коренных жителей к социально-экономическим реалиям, органично вписывается в традиционное. В итоге, кроме широкого распространения межнациональных браков, обычным явлением становятся неполные семьи и передача женщинами своих детей на воспитание родственникам, чаще всего своим матерям.

В докладе будут освещены такие вопросы, как структура современной чукотской семьи, характеристика современных семейно-брачных отношений (однациональные, смешанные браки, многодетные, неполные семьи), основные отличия в семейном укладе у городских и сельских жителей. Также будет показана динамика развития брачно-семейных отношений на Чукотке в начале XXI в.

#### **ЛЕБЕДЕВА Валентина Владимировна**

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

### **СОХРАНЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ОСНОВЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ НЕГИДАЛЬЦЕВ И ЭВЕНКОВ ПРИАМУРЬЯ)**

Сегодня одной из важнейших остается проблема выживания коренных народов, сохранения их родного языка, форм традиционно-хозяйственной деятельности, уникальной национальной культуры и народных промыслов. В условиях современной России это имеет большое значение не только для полиэтничного государства, но и для самих малочисленных народов, в среде которых в последнее время наблюдается рост этнического самосознания.

Доклад основан на полевых этнографических фото- и видеоматериалах автора, собранных в местах компактного проживания негидальцев и эвенков, преимущественно в бассейне р. Амур в Ульском, Николаевском и районе им. П. Осипенко Хабаровского края с 1997 по 2010 г. Негидальцы – один из коренных дальневосточных народов, общая численность которого не превышает 800 человек. В районе им. П. Осипенко негидальцы живут в тесном соседстве с эвенками. Основным источником жизнеобес-

печения населения являются национальные виды промыслов: рыболовство, охота на пушных и копытных зверей, сбор дикоросов.

В настоящее время в районе сложилась чрезвычайная ситуация, связанная с массовой вырубкой лесоспромышленными предприятиями лесного массива, находящегося на территории охотничьих угодий, традиционного природопользования аборигенов, что итоге может привести к нарушению экологического баланса и, как следствие, к возникновению реальной угрозы исчезновения в недалеком будущем коренных этносов с их уникальной культурой.

**МАРТЫНОВА Елена Петровна**

*Тульский государственный педагогический университет  
им. Л. Н. Толстого, г. Тула*

### **ЧАСТНОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО НА ЯМАЛЕ: ЭТНИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В РЕЖИМЕ САМОВЫЖИВАНИЯ**

Оленеводство является основой ненецкого хозяйства более трех столетий, именно оно определило многие особенности образа жизни и культуры народа. В 1990-е гг. в ходе реорганизации сельхозпредприятий сотни тысяч оленей были переданы в частные руки. Такая «приватизация» бывших государственных (совхозных) стад многими расценивалась как возрождение традиционной ненецкой оленеводческой системы, возможность сохранения культурной самобытности. На протяжении последних двадцати лет частное оленеводство на Ямале развивалось, о чем свидетельствует рост численности поголовья в хозяйствах населения. В настоящее время личных оленей в двух самых «олeneводческих» районах округа больше, чем на сельхозпредприятиях (в Тазовском районе почти в пять раз). Являются ли семьи оленеводов-частников хранителями культурных традиций? Однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя. В условиях рыночной экономики и интенсивного промышленного освоения они оказались менее защищенными по сравнению с другими группами населения. Поголовье оленей на территории Ямальского полуострова лимитировано наличием кормов и пастбищ, а поскольку существует избыток оленпоголовья, то особенно остро проблема пастбищ стоит перед владельцами личных стад. Кроме того, им сложно организовать сбыт оленеводческой продукции, осуществлять закупку товаров. Тем не менее многие ненецкие семьи связывают свое благополучие именно с развитием частного оленеводства.

**ПИВНЕВА Елена Анатольевна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА (МАНСИЙСКИЙ ВАРИАНТ)**

Манси – одни из самых урбанизированных среди малочисленных народов Севера (по данным переписи

2002 г., доля горожан в общей численности составляет у манси 51,8%, в этнической структуре Ханты-Мансийского округа они занимают всего 0,76%). Такая ситуация вынуждает представителей этого народа принимать стратегию социокультурной интеграции в доминирующее большинство. Наряду с этим государственная политика предоставления материальных и финансовых льгот для коренных малочисленных народов Севера, а также усиление в последние десятилетия внимания к проблемам коренных народов в ХМАО – Югре способствуют переоценке отношения многих аборигенов к своей этничности, избавлению от стереотипов советского «ущемленного» сознания. Какую роль играет самобытная этническая культура «традиционных» сообществ в их стратегиях адаптации к современным городским условиям? Есть ли ей вообще место в мегаполисе?

В докладе, основанном на материалах исследований, проведенных автором в 2006–2010 гг. в г. Ханты-Мансийске, освещаются формы и факторы бытования традиционных форм мансийской культуры в условиях города. Показаны области проявления этнической специфики (социальные, культурные, экономические), выявлены инновационные этнокультурные процессы.

Материалы доклада свидетельствуют о том, что мансийская культура воспроизводится сегодня в новых (в основном профессиональных) формах. Вместе с тем этнический ресурс (владение родным языком, познания в области народной культуры и пр.) дает манси дополнительные возможности для их социальной и психологической адаптации к современным условиям.

**САМУШКИНА Екатерина Викторовна**

*Институт археологии и этнографии СО РАН,  
г. Новосибирск*

### **КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ДИСКУРСАХ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ И РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI в.)**

В современном гуманитарном дискурсе важное место занимают проблемы культурной и социальной памяти. Современное восприятие прошлого во многом определяет понятие «наследие».

Концепции культурного наследия обсуждаются в том числе на региональном уровне, что показывает появление программ и законодательных инициатив в Республике Алтай и Республике Хакасия. Идеологической базой для создания и распространения идей сохранения культурного наследия служат образы прошлого тюркоязычного населения, сформулированные в конце XX – начале XXI в.

Историческую память тюркоязычного населения транслируют различные институты (музеи, архивы, этнонациональные организации), призванные аккумулировать и систематизировать культурное наследие. Используя средства массовой ин-

формации, они представляют образы, тексты, символы. Одной из форм такого рода деятельности являются музеи под открытым небом.

Сотрудники музеев проводят экскурсии, посвященные прошлому региона, археологическому наследию. С помощью интерактивных методов музейной коммуникации, представляются образ жизни, обычаи и фольклор этнических групп региона. Эта деятельность способствует формированию образа прошлого, актуализации региональной и этнической идентичности. Музеи становятся формой материализации искусства памяти.

**ТАДЫШЕВА Наталья Олеговна**

*ГНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», г. Горно-Алтайск*

### **ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ**

Политические процессы в стране в 90-х гг. прошлого столетия привели к усилению этнического самосознания, поиска своего места в новых условиях. В Республике Алтай происходит активизация себков (родов), проводятся курултай, всенародные игры – Эл Ойын, возобновились празднования Нового года – Чага байрам (по лунному календарю), наступления весны – Ылгайак, предпринимается попытка возродить институт зайсанатства. Параллельно идет процесс обращения народов республики к своему этнокультурному наследию в вопросе конфессиональной идентификации.

Единой религии в Республике Алтай нет, и это приводит к усилению поиска через историческую память. Наблюдается религиозная трансформация, особенно в среде коренного населения. Происходит обращение к различным религиям, которые в прошлом, в разные периоды истории, личными методами активно внедрялись в среду населения Горного Алтая и первоначально воспринимались как «чужое». Сегодня же часть северных алтайцев (кумандинцы, тубалары) принимают христианство как «свою» традиционную религию. Часть южных алтайцев в вопросе возрождения традиционной религии склоняется к буддизму. В противовес у другой части южных алтайцев возрастает роль шаманизма. Казахское население старается восстановить традиционное мусульманство.

Мировоззрение и связанные с ним традиции играют важную роль в межэтническом взаимодействии в полиэтничном и поликонфессиональном пространстве Республики Алтай. Под влиянием определения себя в религии происходит своего рода консолидация общества. Вследствие конфессиональной идентичности усиливаются социальные связи. Осмысление традиционной культуры как этнокультурного наследия несет чувство устойчивости и является важным фактором в укреплении национального самосознания.

**ТУРАЕВ Вадим Анатольевич**

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

### **ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ПРОБЛЕМЫ БЕЗ ПЕРСПЕКТИВ**

В докладе рассматриваются место и роль традиционной культуры в современном обществе на примере коренных малочисленных народов Дальнего Востока, но многие его положения отражают ситуацию с традиционной культурой у других народов и в иных регионах.

Традиционной культуры как целостной функциональной системы у коренных народов Дальнего Востока сегодня не существует. То немногое, что еще сохранилось, либо функционирует в системе художественной культуры, либо реализуется на индивидуально-семейном уровне и не носит всеобщего характера. В таком состоянии традиционная культура не может выполнять многие свои функции, но интеграционную функцию она по-прежнему выполняет. Это ее значение особенно заметно в последние десятилетия, когда традиционная культура, почти исчерпавшая себя как основа жизнеобеспечения коренных народов, оказалась востребованной для мобилизации этнического самосознания. Ее консолидирующая функция ярко проявляется в ходе этносоциологических исследований. У дальневосточных эвенков, например, на этнообъединяющее значение традиционной культуры (при почти полном ее исчезновении) указывает до 80% респондентов.

Как сохранить традиционную культуру коренных народов, если материальная основа их существования разрушена? Оленеводство – важнейшая хозяйственная отрасль чукчей, коряков, эвенков и эвенков – во многих районах вообще прекратило существование. Не меньшие трудности переживают охота и рыболовство, являющиеся материальной основой традиционной культуры нивхов, ительменов, удэгейцев, нанайцев, орочей, ульчей.

Сохранение и развитие традиционной культуры как системы ценностей общества невозможно без развития его экономического потенциала. К сожалению, это понимание не доступно нашим законодателям и исполнительной власти. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов РФ, принятая Правительством РФ в феврале 2009 г., провозглашает одной из своих целей развитие традиционного образа жизни коренных народов, а хозяйственная практика государства не сохраняет, а разрушает традиционный образ жизни. Концепция предусматривает приоритетность доступа малочисленных народов Севера к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности, а законодательные и подзаконные акты, регламентирующие деятельность в традиционных отраслях, по существу превращают это положение концепции в фикцию.

**ФЕДОРОВА Елена Геннадьевна**

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого  
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

### **ИЗОБРАЖЕНИЯ ДУХОВ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ СЕВЕРНЫХ МАНСИ**

Северные манси проживают главным образом на территории Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области. В последние десятилетия среди них наблюдается рост национального самосознания, интереса к собственной традиционной культуре, особенно к религиозным верованиям и обрядам. Происходит своеобразное возрождение некоторой части традиционных обрядов, в частности жертвоприношений, в них принимает участие заметное число представителей коренного населения.

К атрибутам, задействованным во время жертвоприношений, относятся изображения духов различных категорий. Выявляется несколько типов этих изображений. Значительный интерес представляет одежда, одетая на них или хранящаяся вместе с ними в качестве приклада. В большинстве случаев она выполнена из ткани, ее покрой не соответствует покрою традиционной мансийской одежды, известной по этнографическим источникам. В одежде духов отражены более ранние ее формы, которые реконструируются также по данным фольклора. Наличие такой одежды подтверждает присутствие в составе манси этнокультурного компонента, изначально не связанного с таежной территорией. В настоящее время одежда духов выполняется в соответствии с традицией.

В докладе на литературных источниках и собственных полевых материалах автора охарактеризованы жертвоприношения, изображения духов, особенности их одежды у современных северных манси.

**ХАРЮЧИ Галина Павловна**

*Ямало-Ненецкий научно-инновационный центр, г. Салехард*

### **РОЛЬ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ НЕНЦЕВ**

Современный этап развития науки среди коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Западной Сибири, начался на рубеже 1980–1990-х гг. Роль зарождающейся науки в жизни коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) показана в монографии Н. В. Лукиной «Наука как форма общественного развития северных этносов» (2002). Большую роль в этом процессе сыграла научная лаборатория по этнографии, позднее научный центр ГИКМНС (1990–2004 гг.), Ямальский филиал ИИиА УрО РАН (2005–2008 гг.). В 2010 г. создано ГБУ «Ямало-Ненецкий научно-инновационный центр». Приняты законы ЯНАО о реализации государственной научно-технической политики, фольклоре коренных малочисленных народов, государственной поддержке фольклорной деятельности коренных малочисленных народов. Одной из самых значительных инноваций исследуемого периода

следует считать появление у ненцев собственной интеллигенции. Наиболее важный аспект этой инновации – влияние национальной интеллигенции на функционирование традиционной культуры и её трансформации.

Современные достижения научно-технического прогресса стали неотъемлемой частью домашнего быта коренного населения ЯНАО. По результатам социологического опроса видно, что половина кочевых домохозяйств располагает современной техникой: снегоходами «Буран», моторными лодками, электростанциями, телевизорами, сотовыми телефонами и даже ноутбуками. С технической точки зрения кочевой образ жизни стал существенно отличаться от своего архаического прототипа. Сегодня модернизацию традиционной культуры можно выразить формулой «Олень+снегоход». Одновременно жизнь кочевников становится все более зависимой от различных внешних обстоятельств: многие испытывают нужду в солярке, керосине, брезенте.

В последнем десятилетии приоритет индустриального развития округа вступил в противоречие с традиционным этноэкологическим приоритетом развития хозяйства ненцев. Основной фонд этнической культуры ненцев, сложившийся к началу XX в., сохраняется до наших дней. В наиболее отдаленных районах ЯНАО традиционный уклад жизни в последние годы даже укрепляет свои позиции, активно воспринимается молодым поколением.

**ХАХОВСКАЯ Людмила Николаевна**

*Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН, г. Магадан*

### **СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОХОРОННОМ ОБРЯДЕ КОРЯКОВ**

В докладе рассматривается современный похоронный обряд коряков, проживающих в Северо-Эвенском районе Магаданской области. На основе сравнительного анализа выявляются степень и причины трансформации элементов погребального ритуала на протяжении этнографического времени. Выделены основные тенденции, причины и результаты изменений:

– возрастание открытости традиции, обусловленное проживанием большей части коряков региона в поселке с этнически смешанным населением. Вместе с тем имеют место факты персонального запрета на участие, причинами которого являются особенности и личностных, и межэтнических взаимодействий;

– трансформация отдельных ритуалов по сравнению с традиционными из-за невозможности должного их соблюдения, например, пошив одежды с отступлениями от традиции, вывоз тела на машине и т. д.;

– влечение в канву традиционного обряда иноэтнических элементов, появившихся под влиянием православия;

– изменение отдельных ритуалов вследствие желания родственников (особенно иноэтнической принадлежности);

– изменение мотивации некоторых ритуальных действий из-за забвения их реальной основы и связанных с ними представлений: например, переход охранительного ритуала помазания в детскую игру-забаву.

Показана тесная взаимосвязь выделенных тенденций, являющихся следствием утраты традиционного образа жизни и среды обитания, питавших и поддерживавших народную традицию. Отмечены и волевые проявления со стороны родственников, иногда идущие вразрез с традицией и вызывающие негативную реакцию окружающих. Рассмотрены мужской и женский погребальные комплексы: одежда, инвентарь, инструменты и т. д. Уделено внимание вариативности отдельных действий, показано их соотношение с погребальными обычаями окружающих этносов (чукчей, эвенов). Зафиксированы сооружения в местах кремации. Показано размытие традиции, ярко выраженное в форме ослабления связей между отдельными ритуальными действиями и породившими их представлениями.

**ЧИГРИНА Елена Владимировна**

*Томский государственный педагогический университет,  
г. Томск*

#### **ТЮРКСКИЕ МИКРОГРУППЫ В СОСТАВЕ ТОМСКИХ ТАТАР НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ**

В литературе есть несколько описаний этнических групп западносибирских татар, в частности томских. По данным исследователя Н. А. Томилова (1978, 1983), в этническом плане томские татары сформировались из трех тюркоязычных групп – эуштинцев, чатов и калмаков (потомков телеутов), а также казанских татар, в разное время переселившихся в Сибирь. В настоящее время томские татары проживают крупным анклавом в г. Томске и пригородных селах Черная Речка, Эушта, Тохтамышево, Барабинка, Казанка, Кафтанчиково, Калтай, Курлек, Воронино. В Томске есть места их компактного проживания, сформировавшиеся в разные периоды существования города: район Заистока (улицы Аркадия Иванова, Бугкеевская, Горького, Дамбовая, Источная, Московский тракт, Мусы Джалиля, Татарская, Трифонова, Учебная, Эуштинская).

Особыми микрогруппами в составе томских татар назывались исследователями калмаки и чаты.

*Калмаки.* На рубеже XX–XXI вв. о калмаках собраны следующие сведения: в 1994 г. из 500 нижнетомских татар-калмаков по происхождению сохранили свое калмацкое самосознание лишь 300 (Кимеев, Кривоногов, 1996), тогда как в 1960 г. потомки калмаков проживали только в трех населенных пунктах – Зимнике (31% татар имеют калмацкие фамилии, из них лишь 32,5% считают себя калмаками), юртах Константиновых (соответственно 48 – 41,7%), Большом Улусе (85 – 66,1%). В 1970–80 гг. населенные пункты Логовой, Сарсаз, Зимник, Юрты-Константиновы и г. Юрга стали основными местами сосредоточения потомков калмаков. В Кемеровской области к

началу XXI в. калмаки полностью ассимилировались среди русских, хотя некоторые из пожилых людей помнят отдельные слова калмацкого говора. В последнее десятилетие продолжают активные миграции молодежи, и не только в Юргу и Томск. В Томске калмаки не имеют места компактного проживания, их численность не выявлена.

*Чаты.* Чатскими населенными пунктами в окрестностях Томска считались юрты Тахтамышевские, Чернореченские, Барабинские, Калтайские, Казанские, а также д. Кафтанчиково (Томилов, 1993). В этих местах проживали представители томско-чатской группы. В юртах Орских и Акбалыкских фиксировалась группа обских чатов. На рубеже XXI в. чатское население рассредоточилось среди русских и татар.

Особая микрогруппа, не отмеченная в исследованиях тюркологов, но до сих пор проживающая в Томске, так называемые спиченские татары, в районе спичечной фабрики «Сибирь» (ул. Залоговая). Татары приехали в 1920–1930 гг. из Кемеровской области из населенных пунктов Теплая Речка Тяжинского района, Нижегородка и из еще одной Теплой Речки Ижморского района. Исследователи В. М. Кимеев, А. П. Уманский, Д. А. Функ считают эти поселки местами переселения татар из различных районов Поволжья, «смешавшихся между собой». Спиченские татары имеют собственную идентичность, противопоставляя себя как томским-эуштинским, так и казанским татарам.

**ШЕРСТОВА Людмила Ивановна**

*Томский государственный университет, г. Томск*

#### **ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕОТРАДИЦИОННЫХ ФЕНОМЕНОВ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СИБИРИ**

Современная экономическая и социально-политическая ситуация проявляется в противоречивых этнокультурных процессах, протекающих у коренных народов Сибири. Поиск общественной и индивидуальной устойчивости на фоне быстро меняющегося мира приводит к актуализации историко-культурного наследия. Вместе с тем вследствие утраты преемственности в передаче традиции, ее прерывности или существенной трансформации в советский период все большее значение в современной культурной жизни сибирских народов приобретают различные «неотрадиционные» феномены. Утраченные или деформированные компоненты традиционной культуры «восстанавливаются» благодаря музейным коллекциям, этнографическим работам авторов XIX – начала XX в. К тому же в результате «социалистического строительства», нарушения межпоколенных связей у современных сибирских народов изменились многие традиционные ценности, в том числе понимание комфортности жилища и значимости традиционного костюма. Следствием этого стала «фольклоризация» многих элементов культуры и

приобретение ими «праздничных» функций. Вытесняемая из повседневного быта традиционная материальная культура «оживляется» во время национальных праздников, фестивалей, превращающихся в зрелищные и развлекательные мероприятия в том числе и для туристов. В сибирских регионах интенсивно идет процесс «коммерциализации» историко-культурного наследия, которое чаще всего выступает в виде сконструированных «неотрадиционных» феноменов. Этот процесс упрощается еще и тем обстоятельством, что достаточно часто «хранителями», а вернее их создателями, являются люди, имеющие образование и довольно широкий кругозор. Пользуясь письменными этнографическими и историческими

источниками, они безапелляционно принимают на себя роль «носителей традиционной культуры». Таким образом, при беглом взгляде на современную культуру народов Сибири появляется ощущение, фантом ее возрождения, но в связи этим возникают вопросы о соотношении ее с действительно традиционной культурой, об основах и механизмах ее восстановления, о том, стоит ли «неотрадиционные феномены» рассматривать как часть процесса развития традиционной культуры, либо, понимая их весьма условную связь с традицией, воспринимать происходящее как незавершенный, неустоявшийся процесс, который лишь со временем, возможно, обозначит новый вектор культурного развития сибирских народов.

## Секция 2. КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ПОЛЕ И СУЩЕСТВУЮЩАЯ ПРАКТИКА

Руководитель: к.и.н. Строгальщикова Зинаида Ивановна (Петрозаводск)

**АФАНАСЬЕВА Клавдия Васильевна**

*Кафедра филологического образования АУ ДПО  
Института развития образования, г. Ханты-Мансийск*

### ПРОГРАММЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Для реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в сфере образования предлагаются проекты программ научно-исследовательских работ по сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов Севера на 2011–2015 гг.

*Программа языкового планирования* включает:

1. Статусное планирование. Законодательно закрепить за языками коренных малочисленных народов Севера право обучения на родном языке в начальных классах.

2. Структурно-организационное планирование. Разработка и издание академических и орфографических словарей, определяющих стандартные нормы по диалектам хантыйского и мансийского языков.

3. Лингвотехнологическое планирование. Разработка компьютерных программ, обеспечивающих применение информационных словарных систем и электронных грамматик при изучении обско-угорских языков.

*Программа социолингвистического блока исследований по сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов Югры* с целью выявления этнолингвистической ситуации в районах компактного проживания коренных народов автономного округа

*Программа научно-методических и психолого-педагогических исследований по сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов Югры* с целью создания принципиально новых, коммуникативно-ориентированных учебников по хантыйскому и мансийскому языкам для общеобразовательных учреждений с этнокультурной составляющей содержания образования. Этапы реализации программы включают подготовительный (2011–2012) и этап реализации (2013–2015).

*Программа проектного экспериментального обследования учащихся начальных классов общеобразовательных учреждений из числа коренных малочисленных народов Югры. Основная гипотеза проекта – это тезис о встрече двух культур и двух языков.*

**БЕРЕЖКОВ Дмитрий Владимирович**

*Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, г. Москва*

### ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО РЫБОЛОВСТВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Проблемы реализации прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ на традиционное природопользование, в том числе на традиционное рыболовство, в особенности на Камчатке, широко известны. В рамках существующего законодательного поля нарушаются права коренных малочисленных народов на получение рыбопромысловых участков и квот на осуществление рыболовства в целях ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности. Федеральными органами власти вносятся изменения в действующее законодательство, однако без выполнения определенных условий данные изменения могут только ухудшить существующее положение коренных народов. Таким образом, необходимо учесть ряд предложений, в том числе о разделении квот, выделяемых коренным народам, на два вида – для личного потребления и экономического развития общин. Внедрить принцип первоочередного выделения рыбопромысловых участков для общин коренных народов на территориях традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и ряд других.

**БОЧАРНИКОВ Владимир Николаевич**

*Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток*

### ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ В СОХРАНЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ РОССИИ

Конвенция по биологическому разнообразию (КБР) является международным соглашением высокого уровня, которое определяет приоритеты природоохранной политики в современном мире.

На своей 10-й Конференции сторон КБР (Япония, октябрь 2010 г.) утвердила новый стратегический план общемировых работ по сохранению живой природы в период до 2020 г.

Важнейшей темой конвенции является механизм эффективного участия коренных малочисленных народов в практике сохранения живой природы. Эта позиция официально закреплена в статье 8(j) конвенции, а приоритетной темой признается привлечение традиционных знаний в сферу изуче-

ния, сохранения и устойчивого использования биоразнообразия.

Для развития этой деятельности представляется целесообразным обозначить пять основных принципов, на наш взгляд, чрезвычайно важных для практического принятия с целью сохранения живой природы российскими коренными малочисленными народами:

- приоритетность консервативного сохранения, так же и как устойчивого использования ценностей биоразнообразия, равноценна и избирается в соответствии с побудительной необходимостью;
- многофункциональность применимости и многозначность тематики биоразнообразия необходима для учета и рассмотрения как в практике, так и в теоретических задачах;
- четкая обоснованная ориентация на включение региональной специфики в процесс планирования и использования задач, связанных с тематикой биоразнообразия;
- обязательность рассмотрения триады, составленной из социально-экономических, этнических и политических задач применительно к задачам сохранения и устойчивого использования ценностей биоразнообразия

**ВИНОКУРОВА Ульяна Алексеевна**

*ФГОУ ВПО «Арктический государственный институт искусств и культуры», г. Якутск*

#### **ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ И МАЛОЧИСЛЕННЫЕ КОРЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА**

Модернизация системы образования в Российской Федерации приблизилась к стадии внедрения ФГОС общего образования. Необходимость введения культурной составляющей образования формирует целевой научно-педагогический заказ научному и педагогическому сообществу. ФГОС опирается на новую дидактическую модель образования, основанную на компетентностной образовательной парадигме, предполагающей активную роль всех участников образовательного процесса в формировании мотивированной компетентной личности. Разработка соответствующей дидактической модели является задачей, поставленной перед науками об образовании. Новый стандарт нацеливает на развитие творческих способностей обучающихся, раскрытие своих возможностей, подготовке к жизни в современных условиях.

Духовно-нравственное развитие, воспитание и социализация обучающихся направлены на формирование навыков социальной деятельности, профессиональной ориентации, культуры здорового и безопасного образа жизни, экологической культуры. В ФГОС выделяются основная часть образовательной программы и часть, формируемая участниками образовательного процесса, что позволяет значительно расширить их права по удовлетворению об-

разовательных запросов, в том числе **региональных, этнокультурных, конфессиональных** и др.

В настоящее время не отработан механизм научного обеспечения и реализации ФГОС, что может особенно болезненно отразиться на образовательных учреждениях, где обучаются дети коренных малочисленных народов Севера.

Введение ФГОС становится заказом государства научному и педагогическому сообществу, требующим создания соответствующей научно-педагогической инфраструктуры, занимающейся научным обеспечением ФГОС в соответствующем региональном, этнокультурном контексте. Крайне необходима научная разработка стратегии внедрения национальных школ в новую реальность ФГОС.

**ГИЛЬМУЛЛИНА Динара Абдурауфовна**

*Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург*

#### **РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Политический менеджмент является одним из важнейших инструментов целенаправленного, сознательного, планомерного регулирования системы общественных отношений, а также поиска новых способов включения людей и их интересов в процесс преобразования жизни. Социально-экономические и климатические изменения в северных регионах России, Сибири и Дальнего Востока создают негативные последствия для коренного населения, в особенности для тех, кто занимается традиционными промыслами, такими как оленеводство, охота и рыболовство. В настоящее время языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока включены в «Красную книгу языков народов России». В Российской Федерации заложена правовая база сохранения, возрождения и развития языка этих народов РФ. Это зафиксировано в Конституции РФ в статьях 26, 29, 68, 69. Для сохранения и развития языков, культур и традиционной активности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в современных экономических условиях необходимо планирование федеральных и региональных программ и специальных мер для поддержки национальной культуры и промыслов, введение в школьные учебные планы таких дисциплин, как «Оленеводство», «Охота, рыболовство и другие традиционные промыслы». Для поиска новых способов включения коренных малочисленных народов и их интересов в процесс преобразования жизни необходимо государственной власти на правовом уровне решить следующие задачи:

- активизировать создание различных организаций малочисленных народов, которые способствовали бы росту их политического самосознания и политической активности;

– проводить специальную подготовку руководителей органов местного самоуправления коренных народов;

– создать механизмы для участия в соуправлении ресурсами коренных малочисленных народов, закреплённых законодательно;

– осуществлять активную поддержку со стороны органов государственной власти и местного самоуправления общинных и иных форм самоорганизации народов через бюджетную и налоговую политику.

**МАКСИМОВ Александр Анатольевич**

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

### **КОМИ-ИЖЕМЦЫ КАК КОРЕННОЙ НАРОД И СУБЪЕКТ РЕСУРСОПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕЧОРСКОГО УЕЗДА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ\***

Коми-ижемцы сформировались как народ на территории Печорского уезда Архангельской губернии. Ижемский социум вобрал в себя часть ненцев и воспринял оленеводство в качестве главного традиционного занятия. Совершенствование технологии оленеводства, развитие его коммерческой составляющей позволили модернизировать хозяйственный комплекс европейского северо-востока царской России. Активно развивалась промышленность по переработке продукции оленеводства и сельского хозяйства, масштабная торговля соединила европейские тундры и Приобье с европейскими рынками. Экономическому развитию соответствовали беспрецедентные темпы роста ненцев и ижемцев. Число коми-ижемцев за сто лет возросло в 10 раз (21947 чел. в 1897 г.), что составляло 62,7% населения Печорского уезда (402 тыс. км<sup>2</sup>).

В результате революционного террора, уничтожения умелых организаторов хозяйства, инфекции и голода численность коми-ижемских поселений в 1920 г. уменьшилась наполовину по сравнению с 1915 г. Раскулачивание, жестокие меры по вытеснению ижемцев из тундр не нашли должного отражения в научной литературе, как и миф о коми-ижемцах, пришельцах на Севере, ограбивших ненцев.

Современные чрезвычайно высокие показатели смертности в молодых возрастных группах коми-ижемцев, в том числе от самоубийств, низкие доходы и высокая безработица требуют принятия адекватных мер для реабилитации и социально-экономического развития коми-ижемцев как коренного малочисленного народа Севера.

\* Доклад подготовлен в рамках интеграционного проекта фундаментальных исследований, выполняемых в Уральском отделении РАН «Концептуальные основы формирования региональной социально-экономической политики северных территорий с учетом фактора освоения природных ресурсов».

**МАТВЕЕВ Александр Сафронович**

*Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов, г. Москва*

### **О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ СЕВЕРА И МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ПО ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Информация о законопроектной деятельности Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов в 2008–2011 гг. по правовому обеспечению коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и о предложениях по реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 года № 132-р.

**МУРАШКО Ольга Ануфриевна**

*НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### **УРОКИ ПРОЕКТА ПО СБОРУ ИНФОРМАЦИИ О ТРАДИЦИОННОМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ В НЕНЕЦКОМ АВТНОМНОМ ОКРУГЕ**

В докладе рассматривается опыт совместной работы антрополога и организации коренных народов ассоциации ненецкого народа «Ясавэй», полученный в ходе реализации проекта «Мониторинг традиционного природопользования в Ненецком автономном округе (руководитель В. К. Даллманн, Норвежский полярный институт) <http://npolar.no/ipu-nenets>.

Одной из основных целей и методом представления данных проекта было картирование всех объектов традиционного природопользования в их взаимоотношении с объектами нефтегазовой промышленности.

Подготовлен вопросник для сбора информации по традиционному природопользованию, разработана методика картирования объектов традиционного природопользования (О. Мурашко). Вопросник включает вопросы обо всех видах традиционного природопользования – оленеводстве, охоте, рыболовстве, собирательстве, обработке, заготовке продукции, иных источниках доходов семей, о священных местах о воздействии объектов нефтегазовой промышленности.

Работа по сбору информации и его первичной обработке велась на базе офиса NGO «Ясавэй».

Анкетирование и картирование проводили представители коренных народов НАО. Было обучено 6 интервьюеров, собравших за полтора года 103 анкеты и 76 карт у оленеводов и сельских жителей шести населенных пунктов НАО.

Интервью у респондентов брали их же односельчане, поэтому степень доверительности и достоверности во время записи интервью была высокой. Полнота интервью зависела от круга интересов интервьюера.

Респонденты показали отличное знание карты, искренность ответов. Анализ ответов продемонстрировал высокую степень зависимости респондентов от результатов традиционного природопользования, уверенность в собственных силах и одновременно высокую степень виктимности их сознания и изолированности от остального социума.

**МУРТУЗАЛИЕВ Сергей Ибрагимович**

*Региональный центр этнополитических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала*

### **КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КAVKAZA – ПРАВОВОЙ ДЕФИЦИТ**

Проблема коренных малочисленных народов (КМН) весьма остра в политике постсоветской России. Около 40 субъектов РФ в своих пределах имеют горные районы, в числе которых Северный Кавказ. Только в Дагестане более 50% территории, или 20 тыс. кв. км, составляют густонаселенные горы – здесь расположено около 1200 населенных пунктов, где проживают более миллиона человек. В Республике Северная Осетия-Алания из около 8 тыс. кв. км территории 5,2 тыс. кв. км приходится на горную часть. Значительную часть населения высокогорных аулов составляют именно представители КМН. Только в Республика Дагестан из более 30 народностей 18 не имеют своей письменности, и число носителей каждого из них колеблется от 300–400 человек до нескольких сотен тысяч. В РФ не существует законодательных актов или иных нормативных документов, устанавливающих правовое положение КМН и особый статус «горного» района. В этом отношении им повезло значительно меньше, чем КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока. Подобные законы уже давно приняты и действуют во многих европейских государствах. В ряде республик Северного Кавказа этот термин используется в официальных документах, однако не имеет законодательного оформления. Хотя за последние несколько лет были приняты местные законы о горных территориях, но правовое поле КМН еще ждет своего «пахаря». Данный фактор требует обязательного учета в ходе дальнейшего nation-building.

**ПОПОВ Александр Александрович**

*Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

**МАРКОВ Валерий Петрович**

*Консультативный комитет финно-угорских народов, Государственный совет Республики Коми, г. Сыктывкар*

**НЕСТЕРОВА Нина Александровна**

*Министерство образования Республики Коми, г. Сыктывкар*

### **ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ ДЕКЛАРАЦИИ ООН «О ПРАВАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ»**

На рубеже XX–XXI вв. в международном сообществе предпринимаются беспрецедентные усилия

в области защиты прав коренных народов (этнических меньшинств на своей исторической родине). Наиболее убедительным свидетельством этому является Декларация ООН о правах коренных народов, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 2007 г. Ее разработка и процедура принятия заняли почти четверть века. Впервые осуществлены кодификация и нормирование стандартов применительно к данной категории этнических меньшинств; наиболее оптимально решается такая сложная проблема, как сочетание защиты индивидуальных и коллективных прав человека; в качестве консенсуса для государств и коренных народов по вопросу о праве на самоопределение четко обозначен механизм его реализации через самоуправление и автономию в соответствии с внутренней юрисдикцией государств с безусловным сохранением их территориальной целостности; особое значение придается договорным отношениям в качестве основы правовых взаимоотношений между органами государственной власти и институтами коренных народов.

На наш взгляд, назрела необходимость имплементации в отечественное (российское) законодательство основных положений Декларации ООН. И не только применительно к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, но и по отношению ко всем коренным этническим меньшинствам, в том числе в «титულных» республиках РФ.

Прецеденты такого рода имеются и весьма успешные. Представители Республики Коми, и в частности такого института коренного коми народа, как Съезд коми народа (с 2002 г. его правопреемник МОД «Коми войтыр»), в составе Консультативного комитета финно-угорских народов (исполнительный орган Всемирного конгресса финно-угорских народов) на протяжении 15 лет (с 1993 г.) принимали участие в деятельности Рабочей группы ООН открытого состава (Женева) над проектом Декларации ООН. Практика международного правотворчества Съезда коми народа нашла свое позитивное отражение в региональном законодательстве Республики Коми, где к концу XX в. коренной коми народ составлял меньшинство (1926 г. – 92,2%, 1989 г. – 23%). МОД «Коми войтыр» обладает правом законодательной инициативы в региональном парламенте – Госсовете РК (ст. 75 Конституции РК), с 1992 г. в республике успешно реализуется Закон РК «О государственных языках», с 1993 г. в структуре правительства функционирует Министерство национальной политики, в 1990-е гг. в регионе реализован комплекс мероприятий Международного 10-летия коренных народов, производимого под эгидой ООН (мероприятия утверждены указами Главы РК), решения съездов МОД «Коми войтыр» и ежегодных городских и районных конференций коми народа в обязательном порядке рассматриваются Правительством РК и органами местного самоуправления.

**ПОПОВА Алена Георгиевна**

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

### **СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЮЖНОЙ ЯКУТИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕГАПРОЕКТОВ**

Проблема охраны и укрепления здоровья населения выдвигается в число приоритетных задач социального развития, от решения которых в значительной степени зависит настоящее и будущее страны. Между тем вопросы охраны здоровья населения невозможно рассматривать вне комплекса окружающей экосистемы. В связи с этим экологи региона всегда отмечали многочисленность, разнообразность и сложность экологических проблем Якутии.

В южной Якутии г. Нерюнгри неоднократно включался в приоритетный список городов России с наибольшим уровнем загрязнения. Индекс уровня выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в г. Нерюнгри равен 26,29, а в Алданском районе – 24,29. По данным вышеуказанного ведомства, число нестандартных проб питьевой воды по микробиологическим показателям в Алданском районе достигает 155, в то время как в Нерюнгринском равно 30.

Среди малочисленных народов Севера отмечается рост числа заболеваний, особенно социально значимых, таких как активный туберкулез, злокачественные новообразования, наркологические и психические расстройства, болезни, передаваемые половым путем, алкоголизм. Специалисты неоднократно указывали на стрессовое происхождение основных групп соматических патологий в заболеваемости коренного малочисленного населения.

При широкомасштабной реализации мегапроектов на территории южной Якутии здоровье ее населения, принимая во внимание мнение экологов республики и региона, прогнозирующих изменение в связи с этим состава воды, воздуха и почвы, ландшафта, биоресурсов и климата, будет ухудшаться.

**РЯБЧИКОВА Зоя Степановна**

*Научно-образовательный центр по изучению и сохранению языка и культуры коренных малочисленных народов Севера Гуманитарного института Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск*

### **О КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ- МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА**

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра занимает ведущее место не только в России, но и в мире по разработке правовой базы по защите прав коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Задача на ближайшую перспективу – добиться развития и совершенствования, эффективности ее исполнения. В 2011 г. завершается первый этап реализации принятой в стране Концепции устойчивого развития ко-

ренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. По реализации системного похода в государственном регулировании проблем.

Предполагается, что во втором полугодии 2011 г. Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры будет принята Окружная концепция и вопросы языковой политики и весь спектр языковых правоотношений будут последовательно регулироваться и решаться.

Для реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, необходимо создать во властных структурах автономного округа центр или департамент по языковому планированию и развитию обско-угорских языков, так как без государственной поддержки и регулирования вопросов развития и сохранения языков коренных малочисленных народов Севера, которые находятся на грани исчезновения, эти языки действительно пополнят список «мертвых языков» не позднее чем к середине столетия второго тысячелетия.

**СМИРНОВА Тамара Михайловна**

*Государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург*

### **НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ДЛЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Школы для вепсов и ижор в 1910–1930-е гг. прошли несколько этапов развития: русско- и финноязычные начальные, начальные и семилетние школы на родном языке, «советские школы обычного типа». Каждому этапу соответствовали свои концепция, методология и методика обучения, в том числе преподавания русского языка, а первым двум – еще и национального (финского, вепского, ижорского). Проблемы вызывала не только трехкратная за 20 лет смена подходов к обучению детей малочисленных коренных народов Ленинградской области, но и асинхронность социальных и этнокультурных процессов как внутри национальных групп, так и в их взаимодействии с «большим миром». Изменение языковой среды, постепенное исчезновение традиционных форм хозяйствования, миграция в город, наступление промышленной цивилизации, культурно-кадровая революция трансформировали социальную иерархию родного и русского языков в пользу русского. Изучение своего национального, но малораспространенного языка малочисленными коренными народами Ленинградской области в настоящее время превратилось в его изучение как неродного. При фактическом отсутствии языковой среды для овладения вепским и ижорским языками необходимы как эффективная методика, так и серьезная мотивация, недостаточно сегодня обоснованная. Определенным подспорьем в этом вопросе может быть осмысление исторического опыта национальной школы.

**СОВКИНА Валентина Вячеславовна**

*Баренцев офис коренных народов, с. Ловозеро  
(Мурманская область)*

**САМОПРЕДЕЛЕНИЕ И СОУПРАВЛЕНИЕ  
СААМИ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

Доклад построен на анализе исторических источников столетнего самоуправления саами Кольского полуострова, начиная от реформ Александра II и заканчивая созданием в настоящее время временного Саамского парламента Кольского полуострова. Также будет дан анализ реализации двух действующих документов в Мурманской области – Концепции устойчивого развития КМНС и Комплекса мероприятий по Второму Международному десятилетию коренных народов мира, принятых в соответствии с аналогичными на федеральном уровне.

Основой для организации самоуправления в России в местах компактного проживания коренных малочисленных народов может быть положение Конституции РФ (статья 131-1) «Местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно». В этой связи важным является и признание в Конституции РФ приоритета международного права над российским (статья 15-4) и гарантий осуществления прав коренных малочисленных народов в соответствии с международными стандартами (статья 69). Таким стандартом служит Декларация ООН о правах коренных народов, принятая в 2007 г., где важнейшей правом коренных народов признается самоуправление в рамках действующего в странах законодательства. К сожалению, вопросы самоуправления коренных малочисленных народов не нашли отражение в российском законе о местном самоуправлении и поэтому реализация конституционных гарантий на право организации местного самоуправления для коренных малочисленных народов в соответствии с историческими традициями затруднена, что показывают и сложности, которые испытывают общественные организации саамов при создании представительного органа саамов в Мурманской области.

**СТАРЦЕВ Анатолий Фёдорович**

*Институт истории, археологии и этнографии народов  
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

**НАРОДЫ СЕВЕРА И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ  
ПОЛИТИКА РОССИИ**

Анализ этнографических источников и законодательных актов Российской империи, СССР и Российской Федерации свидетельствует о том, что для каждого государственного объединения центральной была проблема освоения территорий и мирных взаимоотношений с аборигенным населением, известным под названиями «инородцы», «туземцы», «малочисленные народы Севера» и др. Каждое из вышеперечисленных государств преследовало свои цели.

Российская империя с целью закрепления сибирских и дальневосточных территорий исходила из концепции, что без мирного отношения инородческого населения к русским землепроходцам и переселенцам закрепление территорий Сибири и Дальнего Востока невозможно. В связи с этим империя выделила аборигенов в особую социальную группу, узаконила их нормы обычного права и сделала все возможное, чтобы не допустить их конфронтации с русскими.

Политика советской власти исходила из концепции, что народы Севера являются равноправными гражданами СССР. Советы рассчитывали, что аборигены примут участие в освоении северных территорий. Добившись нужных результатов, советская власть ликвидировала туземные органы власти, оставив только русские органы управления. Территории обитания аборигенного населения и ее ресурсы перешли в государственную собственность. Приоритетными были коллективные способы ведения хозяйства, индивидуальные и этнические интересы подчинялись государственным потребностям. По этим причинам природные ресурсы в угоду светлого будущего осваивались без учета национальных интересов и потребностей аборигенного населения.

В условиях Российской Федерации территории традиционного природопользования – охотничьи, рыболовные, пастбищные и другие угодья – законом закрепляются за аборигенами, а на практике, по воле местных органов власти, преследующих меркантильные интересы, они лишаются этих угодий в пользу отечественных и иностранных бизнесменов.

**СТРОГАЛЬЩИКОВА Зинаида Ивановна,  
ЗАЙЦЕВА Нина Григорьевна**

*Институт языка, литературы и истории  
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

**СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ  
И КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ  
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ  
СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Важнейшая задача поддержки и воспроизведения этнической идентичности коренных малочисленных народов для обеспечения их устойчивого существования и развития как этнических сообществ стоит перед системой образования. Современное российское законодательство в данной сфере (федеральные законы «О языках народов России», «О культуре», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации») относят это в сферу полномочий федеральных органов власти. Вместе с тем отсутствие в Федеральном законе «Об образовании» статей, четко регламентирующих организацию преподавания родных языков и предметов этнокультурной направленности у коренных малочисленных народов, фактически передает эти полномочия региональным и местным органам власти. Их осуществление на местах, как показывает практика, проводится по-разному в регио-

нах и даже в различной степени по отношению к одному и тому же народу. Для реализации одной из целей Концепции «повышение доступа к образовательным услугам малочисленных народов Севера с учетом их этнокультурных особенностей» необходимо создание в Министерстве образования России специальной структуры по управлению организацией этнически ориентированного образования у коренных малочисленных народов и контролю за его функционированием в регионах. Право коренных народов на образование с учетом этнокультурных особенностей должно быть отражено в новом законе «Об образовании», разрабатываемом в настоящее время.

**ТОДЫШЕВ Михаил Анатольевич**

*Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов, г. Москва*

### **ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

В докладе даны краткий анализ результатов совершенствования нормативной правовой базы Плана мероприятий по реализации в 2009–2011 гг. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2009 г. № 1245-р и предложения по направлениям дальнейшего совершенствования законодательства о правах коренных малочисленных народов на период 2012–2015 гг.

**ХАКНАЗАРОВ Саидмурод Хакмамович**

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск*

### **СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЮГРЫ**

Проблема социально-экономического развития коренных народов Севера была и остается актуальной в настоящее время для России, около 70% территории которой расположено в зоне Севера. Разрабатываемые здесь природные ресурсы гарантируют экономическую и энергетическую безопасность страны, являются основной базой пополнения федерального и региональных бюджетов, источником валютных поступлений. Как отмечает В. Г. Логинов (2007), широкомасштабное освоение природных ресурсов Севера, которое осуществлялось в советский период при полной государственной поддержке, выявило целый ряд проблем экономического, социально-экологического характера.

В условиях перехода к рыночной экономике коренные народы Севера оказались во многих отноше-

ниях в более сложном социально-экономическом положении, чем другие народы, проживающие в данном регионе.

В докладе рассматриваются некоторые из этих проблем в разрезе социологических исследований. Например, отвечая на вопрос: «Получают ли представители коренных народов Севера от органов государственной власти и других организаций материальные и финансовые средства, необходимые для социально-экономического и культурного развития?», относительное большинство респондентов из числа народов Севера и эксперты (49 и 52% соответственно) отметили, что не получают материальной и финансовой помощи на цели социально-экономического и культурного развития от органов государственной власти и других организаций. Получают такую помощь лишь 37,55% и 37,93% респондентов соответственно.

В заключение отметим, что необходимо искать пути решения проблем социально-экономического развития коренных народов Севера.

**ХАРИТОНОВА Елизавета Евгеньевна**

*Госкомитет по вопросам национальной политики и связям с общественными и религиозными объединениями Республики Карелия, г. Петрозаводск*

### **КАРЕЛИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Утверждение Правительством Российской Федерации в 2009 г. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации является важным шагом в стремлении центра выстроить систему регулирования прав коренных малочисленных народов страны для обеспечения их прав, гарантированных Конституцией РФ. Предложенный поэтапный план реализации позволяет более конкретно определить перечень мероприятий на региональном уровне, направленных на решение проблем, которые предусмотрены на данном этапе, и согласовать его с задачами, решаемыми на федеральном уровне.

Вместе с тем в концепции не учтено, что расселение коренных малочисленных народов имеет дисперсный характер и для обеспечения их устойчивого развития необходимо закрепить на федеральном уровне механизмы взаимодействия органов исполнительной власти всех регионов, в которых проживает один и тот же народ. Республика Карелия при реализации концепции по отношению к коренному малочисленному народу Севера – вепсам – создает такой механизм через подписание межправительственных соглашений с органами исполнительной власти Ленинградской и Вологодской областей, являющихся также регионами традиционного проживания вепсов. На данном этапе этнического развития вепсов только скоординированный подход к реализации концепции

всех регионов проживания вепсов может создать базу для их сохранения как этнического сообщества.

### **БЧА Марина Владимировна**

*Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, г. Москва*

### **ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: УЧАСТИЕ ОБЩИН КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ОЧИСТКЕ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Исследования последних 15 лет, проведенные в рамках Арктического совета различными арктическими государствами, показывают, что загрязнения разного рода, накопившиеся в Арктике, в том числе вследствие протяженных трансокеанических и атмосферных переносов, а также в ходе промышленной и военной деятельности в регионе, негативно влияют на здоровье местного населения. Особенно эти загрязнения воздействуют на коренные народы, проживающие в Арктике и на прилегающих территориях, ведущие традиционный образ жизни, традиционную хозяйственную деятельность и употребляющие в пищу объекты традиционной охоты. В настоящее время Арктический совет приступает к практической фазе по проведению проектов, способствующих очистке арктических территорий от загрязнений. Самую активную роль в этом процессе должны играть общины коренных народов. Для координации данной деятельности в рамках рабочей группы Арктического совета АСАР был создан управляющий комитет проектов ИРСАР (программа действий общин коренных народов по очистке территорий от загрязнений).

### **ЮЖАКОВ Александр Александрович**

*Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

### **ИННОВАЦИОННОСТЬ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЕВОДСТВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**

Неолитическая революция в Центральной Азии изменила не только систему жизнеобеспечения человека, преимущественно охотничье-собираательную, на воспроизводящую животноводческую, но и сформировала его новую ментальную доминанту. В условиях Севера носителями и ретрансляторами такой ментальности стали ненцы (самодийцы) как онтогенетические наследники древней центральноазиатской животноводческой культуры.

Дикий и домашний северные олени по способам их использования человеком отличаются кардинально. Это различие заключается, прежде всего, в отношении к оленю как объекту промысла или объекту защиты. Это подтверждается тем, что у ненцев домашний и дикий олени имеют совершенно разные названия. Первый: *Ты* – переводится как «олень», дикий олень называется *Илебц* – «жизнь дающий». Разное отношение к двум формам вида закреплено у ненцев в обрядах и фольклоре. Именно домашний

олень, а не его дикий собрат у ненцев находится в сфере сакрального. Только ненцами выведена пастушеская собака-оленегонка. Остальные «оленеvodческие» народы пастухами оленей являются исторически недолгое время (не более 400–500 лет). Их ментальная доминанта – «охотничье-промысловая», а не «животноводческая». Следствием этого явилось то, что в XX в. почти все «оленеvodческие» народы потеряли или значительно сократили поголовье своих стад, перейдя к ментально более близким охоте и рыболовству.

В условиях кризиса и реформ, усиливающейся промышленной экспансии и общей аккультурации КМНС благодаря именно «животноводческой» ментальности ненцы смогли сохранить, а в ЯНАО даже увеличить численность домашних оленей.

### **ЯКЕЛЬ Юлия Яковлевна**

*Региональная общественная организация «Эколого-правовой центр коренных малочисленных народов Приморского края»,  
Московская областная коллегия адвокатов, г. Москва*

### **ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В российской и международной правовой практике существует множество актов, гарантирующих и защищающих особые права коренных народов. Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов в России гарантирована Конституцией. Такая позиция государства обусловлена малочисленностью этих групп, а следовательно, большей уязвимостью в вопросах сохранения жизненного уклада, связью с природой, которая формирует материальную и духовную основу образа жизни. Обеспечение исполнения гарантированных прав возможно с помощью развития конкретных норм Конституции в федеральном и региональном законодательстве и применения этих норм органами исполнительной власти, местного самоуправления и иными юридическими и физическими лицами.

Часть гарантированных малочисленным народам прав исполняется или осуществляется практически беспрепятственно, но существуют серьезные проблемы в реализации таких ключевых прав, как: право безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности землями различных категорий; право на участие в проведении экологических и этнологических экспертиз при разработке программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды в местах проживания и деятельности малочисленных народов; право на возмещение убытков в результате нанесения ущерба исконной среде обитания и т. д.

Кроме того, в последние годы происходит вымывание из федерального законодательства норм, гарантирующих особые права и льготы малочисленным народам. Это становится серьезным препятст-

вием при осуществлении традиционного образа жизни и природопользования. Необходимы разработка и принятие ряда специальных законов и внесение изменений в существующие. Это должно убрать суще-

ствующие пробелы и коллизии, конкретизировать процедуры реализации прав, также должны появиться санкции, принимаемые в отношении нарушителей этих законов.

### Секция 3. ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА РОССИИ

Руководители: чл.-корр. РАН Арутюнов Сергей Александрович (Москва);  
к.и.н. Воронина Татьяна Андреевна (Москва)

**АРУТЮНОВ Сергей Александрович**  
*Институт этнологии и антропологии РАН*  
*им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **ФЕРМЕНТИРОВАНИЕ МЯСА В ИСТОРИИ ПИТАНИЯ**

Навыки потребления мяса, подверженного воздействию бактериальной флоры, восходят еще к ранним этапам антропогенеза. Вряд ли можно сомневаться в том, что верхнепалеолитические охотники Евразии хранили куски туши крупных млекопитающих достаточно долго.

В настоящее время ферментированное хранение мясных продуктов в основном приурочено к арктической зоне, однако не очень долгая выдержка мяса, ведущая к его частичной ферментации, входит в арсенал целого ряда западных и восточных кухонь. Что касается питательной ценности или, напротив, вредности ферментированных мясных продуктов, то этот вопрос продолжает дискутироваться среди специалистов.

**БАСАНГОВА (БОРДЖАНОВА) Тамара Горяевна**  
*Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН,*  
*г. Элиста*

#### **О КАЛМЫЦКОМ ЧАЕ В ИНТЕРНЕТЕ**

Калмыцкий чай в Интернете представлен во множестве сайтов и страниц, обсуждается в блогах и форумах (более 1000 упоминаний на «Яндексе»). Калмыцкие ученые исследовали чайную церемонию у калмыков, предания и легенды о происхождении этого напитка, являющегося одним из символов Калмыкии и относящегося к почетной «белой пище». Интересен сайт о калмыцком чае на Севере ([www.tea.ru](http://www.tea.ru)) Для северян «калмыцкий чай» – это чай из *бадана*, растения с лилово-розовыми соцветиями. По данным этой страницы, рецепт чая из бадана завезли монахи. Со временем у разных народов понятие о традиционном калмыцком чае (плиточном) расширилось – это напиток из разных трав и соцветий. На Северном Кавказе пьют чай из соцветий рододендрона, у которого такие же розовые соцветия. Адыги варят чай, добавляя сушеный конский щавель. Ранее сами калмыки при отсутствии чая добавляли корень солодки, заправляя молоком. Данные Интернета свидетельствуют о том, что национальный напиток калмыков вызывает интерес во всем мире.

**ВОРОНИНА Татьяна Андреевна**  
*Институт этнологии и антропологии РАН*  
*им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **РОЛЬ ДИКОРАСТУЩИХ РАСТЕНИЙ В ПИЩЕВОМ РАЦИОНЕ ЖИТЕЛЕЙ РУССКОГО СЕВЕРА (XIX – НАЧАЛО XX в.)**

В жизни населения Русского Севера не раз случались такие ситуации, когда пищевой рацион по тем или иным причинам не включал достаточного количества питательных веществ, необходимых для поддержания жизненных сил. Нередко при этом источником питания становились дикорастущие съедобные растения.

В XIX – начале XX в. жители Русского Севера систематически занимались сбором даров природы и включали в пищевой рацион ягоды и грибы, а также плоды, корни, луковицы, молодые побеги, стебли, листья, почки, цветы, сок, кору многих пригодных в пищу дикорастущих растений. Причем употребляли их в пищу по мере созревания в различное время года в сыром виде или после предварительной обработки. По данным ряда источников, в отдельных уездах собирательство дикорастущих растений среди крестьян даже стало промыслом.

Употребление в пищу дикорастущих растений и ягод позволяло бороться с такой распространенной болезнью, как авитаминоз или цинга.

Дикорастущие растения восполняли недостаток муки в голодные годы. На севере это было чаще связано с поздними или ранними осенними заморозками. В годы неурожая или в других экстремальных ситуациях крестьяне были вынуждены заниматься собирательством чаще.

Рукописные и опубликованные материалы позволяют сделать вывод о том, что собирательство было существенным подспорьем в традиционном питании русского народа.

**ЖЕЛТОВ Андрей Александрович**  
*Вологодский институт права и экономики ФСИН России,*  
*г. Вологда*

#### **ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКИХ ЗЕМЕЛЬ\***

Традиционное питание в отношении этноэкологических вопросов следует рассматривать как минимум с двух позиций: 1) как средство адаптации

\* Исследование проводилось при финансовой поддержке РФФИ (грант № 08-01-00371а, «Культура питания и здоровье населения Вологодской земли в конце XIX – начале XX в.»).

к условиям среды (природной и социальной), 2) как средство обеспечения всеми необходимыми для метаболизма организма человека питательными веществами. Вторая позиция, пожалуй, даже более значима. Третья (несколько обособленная) составляющая вопроса – взаимосвязь набора пищевых продуктов и хозяйственных занятий населения. Всегда ли структура питания следует за особенностями хозяйствования, или, в свою очередь, потребность в определенных видах продуктов заставляет развивать особые направления хозяйственной деятельности?

Адаптивная значимость традиционной пищи населения Вологодской земли проявлялась преимущественно в обеспечении людей необходимыми для жизни питательными веществами. Уровень обеспечения можно оценить как умеренно допустимый. В целом на конец XIX в. весь комплекс потребностей в веществах, поступающих с пищей, удовлетворялся по минимальной необходимой норме (одних веществ с превышением, других – на грани минимальных потребностей). Структура питания в целом поддерживала жизнедеятельность и даже обеспечивала необходимый уровень здоровья для существования в условиях северного климата и природной среды, однако минимальный уровень обеспечения витаминами С и А приводил к ослаблению организма и снижению сопротивляемости заболеваниям. Продукция основного вида хозяйственной деятельности – полеводства – не обеспечивала потребностей в белках, витаминах С и А, что компенсировалось продуктами животноводства и сбором дикоросов.

**ЖУКОВСКАЯ Наталья Львовна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **ПИЦА КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

Экстремальных ситуаций в жизни кочевников и в Средние века, и в Новое время случалось немало. Одни были следствием политических причин, прежде всего войн с соседями, которые в случае победы не только убивали мужчин во избежание будущей мести с их стороны, забирали в плен и превращали в рабов женщин и детей, но и присваивали себе все имущество побежденных и, что особенно важно, угоняли весь скот – основу жизни кочевников. Оставшиеся в живых вынуждены были бедствовать и искать замену традиционным видам пищи. В этой роли выступали рыба, птица, которых в обычных условиях не ели, корни съедобных растений и т.д. Еще более страшными были последствия от стихийных бедствий – засухи, гололеда, обильных снегопадов, вызывавших *дзуд* (джут), невозможность скоту добыть себе пищу в условиях его круглогодичного свободного выпаса на пастбищах. Начинались падеж скота и его почти полная гибель. В этих условиях именно падаль становилась пищей людей. Нередко случались эпизоотии ящура, сибирской язвы, клещевой чесотки.

Первые две были опасны для человека, но призрак голодной смерти был страшнее. И кочевники искали и находили способы обработки зараженного мяса и использования его в пищу.

**ИСАЧЕНКО Татьяна Александровна**

*Российская государственная библиотека, г. Москва*

### **МОЛИТВА О «ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ» В БИБЛЕЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА**

Праславянское слово «хлеб» является ранним германизмом. В англосаксонской письменности XI в. просьба о хлебе в молитве «Отче наш» переделана в просьбу о совете, помощи, а в Новое время католические миссионеры учили эскимосов молиться о рыбе насущной, китайцев – о рисе насущном. Доклад посвящен способам передачи библейского слова «хлеб» в новых переводах последних десятилетий.

**МИГРАНОВА Эльза Венеровна**

*Институт истории, языка и литературы  
Уфимского научного центра Российской академии наук,  
г. Уфа*

### **К ВОПРОСУ О СХОДСТВЕ В ТРАДИЦИЯХ УПОТРЕБЛЕНИЯ В ПИЩУ ДАРОВ ПРИРОДЫ У БАШКИР И НАРОДОВ СИБИРИ**

В традиционной системе питания башкир имеются древние кушанья из дикорастущих растений, рыбы, дичи, меда диких пчел. Общность в традициях питания башкир и некоторых народов Алтая и Сибири (сибирских татар, алтайцев, тувинцев, хакасов, якутов и др.) связана с природно-климатическими и хозяйственными факторами и в некоторой степени является свидетельством их этнических и культурных контактов. К древнейшим традициям относится употребление в пищу дикорастущих лука, чеснока, сараны, ягод черемухи и др. Аналогичные кушанья обнаруживаются у ряда сибирских народов; существенное место в пищевом рационе они занимают там, где долгое время сохранялось присваивающее хозяйство. У башкир кушанья, приготовленные из «даров природы», часто дополнялись мясными, молочными, зерновыми продуктами. По мнению известного башкирского этнографа С. Н. Шитовой, на сибирские традиции указывают инструменты для добывания природных продуктов (так, для сбора сараны у башкир использовались корнекопалки, идентичные южносибирским), орудия охоты, рыболовства, а также некоторые виды берестяной и долбленой утвари. Древними традициями являются некоторые способы приготовления башкирами мяса диких животных и птиц (непосредственно на охоте) и рыбы. К ранним традициям относятся не только названия, способы добычи и приготовления продуктов собирательства и охоты, но и их использование в древних обрядах, таких,

например, как Медвежий праздник, Воронье пиршество, Кукушкино чаепитие и других, связанных с почитанием диких животных и птиц. Обряды со сходной семантикой имели место у селькупов, кетов, якутов, тувинцев, бурят и др.

**ОНУЧИНА Татьяна Алексеевна**

*Творческая мастерская «Пряничное дело», г. Архангельск*

### К ЭТИМОЛОГИИ СЛОВ «ПРЯНИК» И «КОЗУЛЯ»

На территории России для обозначения хлебного лакомства на меду, патоке, сахарном сиропе с добавлением пряностей используется название «пряник» (В. И. Даль). На Русском Севере для подобного изделия применяют название «козуля». «Козуля» – общее название славянского обрядового печенья: хлебных фигурок животных и птиц, ажурных лепешек из хлебного жгута, это «ватрушка с творогом» и «пирог с яйцами и рогульками, иногда кольцо» (Т. А. Онучина).

В устной речи жителей Русского Севера слова «пряник» и «козуля» функционируют в качестве синонимов. Целью доклада является попытка выявить внутреннюю форму этих слов, их мотивированность.

**РОМАНОВА Екатерина Назаровна**

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

### МАСЛО В КУЛЬТУРЕ СЕВЕРНЫХ ТЮРКОВ-САХА: МИФ, ПАМЯТЬ, РИТУАЛ

Кумыс, молоко и масло, являясь наследием южной культуры, раскрывают сложный «хронотоп» кулинарно-пищевой модели народа саха. В этом контексте интересным представляется на основе якутской традиции проанализировать концепт пищи на уровне разных культурных кодов (кулинария, язык, миф, ритуал, детская игра) и его семантических воплощений. Выделение в пищевом рационе якутов масла как объекта исследования в первую очередь продиктовано его характеристикой как внесезонной повседневной и в то же время обрядовой еды. Процесс приготовления масла в символическом плане переводило этот технологический процесс в космогонический акт. Масло в разных ипостасях (топленое, свежее, старое, мерзлое) реализовывало в ритуалах многослойность его как символа. В обрядовых подношениях масла божествам и духам особое значение придавалось его запаху (свежий/прогорклый), такая вариативность была обусловлена разнонаправленностью (благожелательный/враждебный) адресата. Масло как живая субстанция проживало «жизнь» на земле согласно круговороту солнца (ех. летние и зимние превращения масла). Якутские мифы о солнце и ритуал первотворения Ысыах раскрывают символическую сопряженность масла с элементом мироздания и зародышем человеческой души (*илгэ*), а также божеством масла и молока как «фигур воспоминания».

**РЫЖАКОВА Светлана Игоревна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### АКРИСТАПАСЧУА – «ПИЩА, ПРОИЗРАСТАЮЩАЯ САМА ПО СЕБЕ». К ВОПРОСУ О ПРАКТИКАХ И КАТЕГОРИЯХ *АННА* И *PHALA* В ИНДИЙСКОМ ПИЩЕВОМ КОДЕ

Разновидности и формы пищи в индийской культуре питания окружены множеством культурных и религиозных представлений, которые в значительной степени влияют на реальные практики. Классификации продуктов, содержащиеся в древних философских, медицинских, обрядовых трактатах, известны и актуальны и поныне, хотя в разных индийских регионах и в различных кастовых и сословных группах они обретают разное содержание и интерпретации. Одно из наиболее общих и важных делений пищи связано с двумя категориями – *анна* (близкое к понятию *криштапачья*, где речь идет о блюдах из специально выращенного зерна или бобовых культур, собранных на полях, обрабатываемых плугом) и *пхала* (близкое к *акриштапачья*, то есть буквально «плоды», «произрастающее само по себе»). Отчасти эту классификацию можно сопоставить с противопоставлением К. Леви-Стросса «приготовленного» / «сырого». Наряду с огнем и *гхи* (очищенным топленым маслом) эти две категории составляют базу для культурного и обрядового преобразования «продуктов» в «пищу». В индийских пищевых практиках можно заметить две стратегии отношения к пище типа *акриштапачья*: с одной стороны, это отвержение ее как «дикого», с другой – в ряде случаев (обрядовая ситуация, требующая высокой чистоты, а также в пищевой диете аскетов и санньяси, в рамках поста) только такая пища возможна для принятия, и она оказывается более «высокой» и «чистой» по сравнению с пищей типа *анна*. Поедание некоторых цветов, корней, семян и листьев диких растений, а также и мёда диких пчёл в индийском пищевом коде маркирует социальный, обрядовый и культурный статус человека.

**СОЛОВЬЕВА Любовь Тимофеевна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### ПИЩА В ОБРЯДНОСТИ ДЕТСКОГО ЦИКЛА ГРУЗИН

В докладе на основе полевых, архивных и литературных материалов анализируется роль пищи, различных видов трапез и продуктов питания в детской обрядности грузин. Следует отметить, что хотя пища (и в ее утилитарном значении, и в символической и сакральной ипостаси) – важный атрибут всех семейных обрядов, но в детской обрядности ее роль особенно велика, поскольку важнейшей задачей после рождения ребенка было именно его кормление, а на первом этапе жизни младенца – обеспечение необхо-

димыми продуктами питания роженицы, кормящей матери.

Приводятся данные о пищевых запретах для беременной (на мясо буйвола, дичь и др.), об использовании некоторых продуктов (соль, молоко) при гадании о рождении будущего ребенка, в качестве оберегов при родах (луковицы).

Особые женские трапезы устраивали на том месте, где происходили роды; иногда это сопровождалось церемонией «насыщения земли» (в землю зарывали горшок с мясом, хлебом, вином).

Ритуальная «нечистота» роженицы была причиной ряда запретов: 40 дней она не имела права готовить пищу, брать в руки целый хлеб, заходить в винный погреб, 2–3 месяца не пекла хлеб. Не допускалось, чтобы роженица оставалась голодной: считали, что в этом случае «год будет голодным». Обязательными были приношения даров роженице в виде продуктов (хлеб, лепешки, сладости, кура, вино, водка), причем посетители должны были приходиться к ней сытыми, ни в коем случае не на голодный желудок. «Для младенца» приносили отдельную лепешку, чтобы он в будущем «не был лишен доли».

В случае первого укладывания в колыбель, появления первого зуба, перемены имени, первой стрижки волос, лечения некоторых болезней (насморк, оспа, корь и др.) готовили особые блюда (каши), пекли различные виды лепешек и хлебов.

**ТАЛЕЕВА Лариса Прокопьевна**

*ОГУ «Ненецкий краеведческий музей», г. Нарьян-Мар*

### **НЕНЕЦКАЯ КУХНЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В выступлении раскрывается история изучения вопроса о питании ненцев. Приводится описание пищевых традиций ненецкого народа, основанных на блюдах ненецкой кухни. Они могут быть представлены в следующем виде: мясная и рыбная, мучная и растительная пища, напитки и другие продукты. Далее описывается режим питания и используемая посуда. В работе приводятся ненецкие приметы, запреты и ограничения, связанные с приемом пищи.

**ТЕР-САРКИСЯНЦ Алла Ервандовна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **ПИЩА АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА В НАЧАЛЕ XXI в. (ПО ПОЛЕВЫМ МАТЕРИАЛАМ 2001 И 2007 г.)\***

Несмотря на пережитые трудности, связанные с активизацией в 1988 г. конфликта с Азербайджаном, повлекшего блокаду и кровопролитную войну (1991–1994 гг.), армяне Нагорного Карабаха уже к началу 2000-х гг. смогли обеспечивать себя полноценным

питанием. Этому способствовали благоприятные для развития сельского хозяйства природные условия, бесплатная раздача земли в собственность крестьянам в 1998 г., содержание ими большого числа домашнего скота, птицы, нередко пчелиных ульев. Кроме того, они продолжают по традиции широко использовать растущие здесь в изобилии ягоды, дикие фрукты, травы. Это помогало им и во время войны, когда пища была довольно скудной в связи со значительным сокращением площадей сельскохозяйственных угодий, в том числе посевов зерновых и особенно плантаций винограда, что во многом произошло как из-за трудностей с его реализацией, так и из-за необходимости увеличения злаковых для питания в дни блокады.

К началу XXI в. среди карабахских крестьян вновь стали популярны разнообразные традиционные мясные (*долма, хашлама, хаши*), молочные (*сыр, масло, мацун, танов*), крупяные (*куркут, плав*), овощные блюда. По-прежнему распространено маринование и солнение овощей и дикорастущих растений, широкое употребление фруктов, орехов, меда. Традиционным крепким напитком остается тутовая водка, которую всегда применяли и в лечебных целях. Большую роль в питании продолжает играть пшеничный хлеб, выпекаемый в виде толстых лепешек (*проз*) в традиционных печах (*тонирах*), при этом для теста многие стали использовать сухие дрожжи. Новшеством стало приготовление к праздникам разного рода тортов, пирожных, кексов домашней выпечки, распространение таких напитков, как «Кока-кола», «Фанта», «Пепси-кола». Вошел в быт перенятый из Армении обычай употребления кофе, и гостя (если он не был заранее приглашен) стало престижно угостить чашечкой крепкого кофе с кусочками шоколада или конфетами.

**ФУРЦОВА Елена Федоровна**

*Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск*

### **ФИГУРНОЕ ПЕЧЕНЬЕ НА СЕВЕРЕ И В СИБИРИ: ПРЕДЕЛЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИЙ**

Исследование традиционной культуры этноса в связи с этапами его этнической истории, реконструкция смыслового поля отдельных компонентов культуры – специфические проблемы, призванные быть решенными этнографической наукой. Споры о том, почему угасающие традиции вдруг по необъяснимым причинам актуализируются, ведутся исследователями в наши дни. В Архангельской области, в деревнях Ошевенска и некоторых других до сих пор поддерживается обычай выпекания фигурного печенья «тетёрки», который приурочен ко времени «Тетёршного дня», или весеннего равноденствия 22 марта (варианты: «сорокосвятых», четверг-пятница Масленицы). В Каргополье издавна тещи для зятя выпекали ажурные печенья с центром-«солнышком» и узорными «спиралями» вокруг. Современные северные зятья внимательно осматривают

\* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 10-01-00118а.

витиевато закрученные «спирали» вокруг «солнышка», так как именно в них теща выражает свое к ним отношение.

Исследования в среде северорусских переселенцев Сибири свидетельствуют о том, что у этих крестьян до недавнего времени выпекалось фигурное печенье «шашни», «сочи» к определенным праздничным дням. Постепенное отмирание этого обычая произошло уже в 1960–1970-е гг., когда в сельских районах широко распространилось новое достиже-

ние цивилизации – телевизоры. Информация о печенье хранится в памяти людей старшего поколения, но сейчас эту традицию пытаются восстановить фольклорные коллективы, отдельные семьи, любители старины. Справедлив и убедителен тезис о включенности в современную, прежде всего сельскую, культуру реликтов устаревших традиций, почему дешифровка кодов последних позволяет и сегодня понять глубинные основы мировоззренческого мышления.

## Секция 4. СПЕЦИФИКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ СЕВЕРА-ЗАПАДА РОССИИ

Руководители: к.и.н. **Терюков Александр Иванович** (Санкт-Петербург);  
к.и.н. **Пашков Александр Михайлович** (Петрозаводск)

**ВЕРИГИН Сергей Геннадьевич**

*Петрозаводский государственный университет  
г. Петрозаводск*

### ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ФИНСКИХ ВЛАСТЕЙ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ В 1941–1944 гг.

В докладе будет освещена этнокультурная деятельность финских властей на оккупированной территории Советской Карелии в 1941–1944 гг. Финская военная администрация разделила все оставшееся население (по различным данным, его численность колебалась от 80 до 90 тыс. человек) по национальному признаку на две основные группы: коренное, или привилегированное, население (карелы, вепсы и другие финно-угорские народы) и некоренное, или непривилегированное, население (русские, белорусы, украинцы и др.).

Местное финно-угорское население рассматривалось в качестве будущих граждан Великой Финляндии. Для реализации этой цели была развернута мощная этнокультурная просветительская работа. Важнейшими средствами воздействия на местное финно-угорское население были газеты, радио, школьное обучение, религиозное воспитание. Главную роль в этнокультурной деятельности оккупационные власти отводили национальным праздникам: дню независимости Финляндии, дню «Калевалы», празднику финского флага и др.

Попытка культурной финнизации местного финно-угорского населения ярко проявилась и в топонимике. Петрозаводск был переименован в Яанислинна (Крепость на Онего), Олонец – в Аунуслинна (Крепость Олонии). В городах и селах проходило переименование улиц в честь героев так называемых племенных войн и происходящей войны, а также имена героев национального эпоса «Калевала».

В докладе будут отражены результаты этнокультурной политики финских властей среди местного финно-угорского населения в военный период и последствия для жителей после освобождения территории республики от оккупантов.

**ИЛЮХА Ольга Павловна**

*Институт языка, литературы и истории  
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

**ХЯМЮНЕН Тапио,  
ШИКАЛОВ Юрий Геннадьевич**

*Университет Восточной Финляндии, г. Йюэнсуу (Финляндия)*

### РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАРЕЛЬСКИХ ДЕТЕЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: СЕМЕЙНЫЕ, ЦЕРКОВНЫЕ, ШКОЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКИ\*

В рамках совместного российско-финляндского проекта «Народ, разделенный границей. Карелы в истории России и Финляндии в 1809–2009 гг.» исследуются региональные и локальные особенности детства в карельской деревне по обе стороны «порубежной черты». Одной из характерных черт жизни детей и подростков конца XIX–начала XX в. было религиозное воспитание, дававшее мировоззренческие ориентиры и предлагавшее систему нравственных координат.

Карелы, проживавшие в зоне контактирования православия и лютеранства, испытывали на себе влияние как той, так и другой конфессии. Масштабные перемены в социальной сфере и национальной политике, происходившие в исследуемый период и в России, и в Финляндии, усилили конфронтацию этих церквей. Кроме того, карелы находились в сфере влияния российского старообрядчества, а в конце XIX в. со стороны Финляндии сюда стали проникать лютеранские радикальные религиозные течения. Наконец, в Карелии существовал мощный пласт хорошо сохранившихся народных верований.

Перечисленные факторы оказывали влияние на содержание и повседневную практику религиозного воспитания карельских детей в семье, школе и церкви. В докладе представлена роль и значение этих общественных институтов в формировании мировоззрения карельского ребенка. Каков был авторитет в среде карельских крестьян официальных учреждений – церкви и школы, в каких формах и какими средствами осуществлялось религиозное воспитание детей на разных уровнях. Эти вопросы рассматриваются на примере трех карельских территорий: финской Приграничной, Олонецкой и Беломорской Карелии.

\* Доклад подготовлен при поддержке РГНФ, проект N 10-01-00631a/Г «Народ, разделенный границей. Карелы в истории России и Финляндии в 1809–2009 гг.: эволюция идентичностей, религии и языка».

**КОЖЕВНИКОВА Юлия Николаевна**

*г. Петрозаводск*

**ПРИПИСНЫЕ МОНАСТЫРИ КАРЕЛИИ  
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.:  
СОСТОЯНИЕ БРАТСКИХ ОБЩИН  
И МОНАСТЫРСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

Первая четверть XVIII в. – крайне сложный период в истории российского монашества. Законодательство Петровской эпохи жестко регламентировало монастырскую жизнь и сильно ограничивало ее дальнейшее развитие. Небольшие монашеские обители постепенно лишались самостоятельности и подчинялись власти архимандрита Александро-Свирского монастыря. Следствием принятых законов оказывалось повсеместное «малобратство»: монашеские общины не пополнялись новыми постриженниками и буквально вымирали. Серьезной проблемой было малое число или даже отсутствие иеромонахов, без которых становились невозможны литургия, исповедь и причастие. Вдовы священники и диаконы, отставные солдаты – те, кому официально постриг разрешался – не стремились к принятию иноческих обетов. Приписные монастыри, удаленные от «патрона» на многие десятки километров, по сути оставались без пристального контроля за своими насельниками и земельными угодьями. Сохранившиеся в архиве СПБНИ РАН переписные книги, фиксировавшие имущество приписываемых монастырей, свидетельствуют о многочисленных случаях пропажи и воровства монастырских богослужебных книг, скота, хозяйственного инвентаря. В ходе ревизий вскрывались денежные махинации бывших строителей и казначеев. Бегство монахов, несмотря на строгий запрет бродяжничать, наряду с пьянством, были самыми распространенными причинами их наказания, определявшегося по решению свирского настоятеля. Нередко происходил самовольный захват монастырских земель крестьянами, селившимися целыми семьями при монастырях в качестве вкладчиков. Таким образом, можно говорить о сложившемся к концу первой четверти XVIII в. неблагоприятном состоянии приписных монастырей Карелии.

**КУЛАГИН Олег Игоревич**

*Петрозаводский государственный университет,*

*г. Петрозаводск*

**ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ  
«ЛЕСПРОМЫШЛЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ»  
КАРЕЛИИ НА ТРАДИЦИОННУЮ  
ЭТНОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ РЕГИОНА  
В 1940–1950-е гг.\***

В послевоенный период конца 1940-х – начала 1950-х гг. процесс модернизации лесной промыш-

ленности Карелии стал важнейшим этапом восстановления и дальнейшего развития не только экономики Северо-Запада СССР, но и всего государства в целом. Из-за отсутствия необходимого потенциала рабочих ресурсов в регионе одним из важнейших условий успешности осуществления данного процесса стала политика промышленного переселения в республику населения из других регионов СССР. Такая практика была в первую очередь осуществима при наличии жестких административно-командных средств и методов регулирования экономики и, в свою очередь, не могла серьезным образом не повлиять на изменения в традиционной этнокультурной среде региона. При этом необходимо учитывать и тот факт, что с 1940 по 1956 г. статус Карело-Финской ССР в том числе предполагал наличие в ней значительного процента карело-финского населения. Политика же переселения в республику представителей некоренных национальностей (белорусов, украинцев, татар и др.) должно было существенным образом сократить данный процент. Во многом с целью сохранить национальный облик региона была в то же время осуществлена политика переселения в Карело-Финскую ССР финнов-ингерманландцев. Тем не менее влияние промышленного переселения в республику и в целом лесопромышленной модернизации региона не только оказали серьезное влияние на демографические показатели, но и затронули глубочайшим образом социально-экономическую и культурно-бытовую сферы жизни коренного национального меньшинства Карелии.

**МЕНЬШИКОВА Елена Владимировна**

*Карельская государственная педагогическая академия,*

*г. Петрозаводск*

**ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМ ЭВАКУАЦИИ  
И РЕЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ  
В СССР И КАРЕЛИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ  
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В советской историографии эвакуация рассматривалась как мероприятие, провести которое было под силу государству с плановой экономикой. Сейчас при изучении истории ВОВ большее внимание уделяется повседневной жизни на фронте и в тылу, мыслям и чувствам людей военного времени.

Отдельные аспекты эвакуации населения Карелии можно найти в научных трудах, посвященных истории Карелии в целом и истории Карелии в годы ВОВ в частности. Там представлена общая информация о проведении эвакуации. В современных работах поднимается проблема субъективных факторов, влияющих на успешность проведения эвакуации: это растерянность руководства, недостаточная организованность и т. д.

Эвакуацию населения изучали В. Г. Макуров и Л. Н. Юсупова. Они представили статистические данные о численности эвакуированного населения Карелии, описывали условия проживания и трудоустройство эвакуированных.

\* Доклад подготовлен при поддержке гранта РГНФ по проекту № 10-01-00631а/Ф «Народ, разделенный границей. Карелы в истории России и Финляндии в 1809–2009 гг.: эволюция идентичности, религии и языка» совместного конкурса РГНФ – Академия Финляндии 2010 г.

Проблема реэвакуации была впервые затронута в «Истории Карелии с древнейших времен» и научных статьях, посвященных восстановительным процессам на территории Карелии.

Вопросы эвакуации и реэвакуации карельского населения затрагивались в работах некоторых финских историков, в частности в исследованиях А. Лайне.

Анализ имеющейся литературы позволяет утверждать, что проблема эвакуации и реэвакуации населения Карелии в годы ВОВ не была комплексно исследована. В более глубоком изучении нуждаются вопросы работы республиканской комиссии по: эвакуации; организации перевозок населения Карелии; трудоустройству эвакуированных и их бытовым условиям; началу процесса реэвакуации населения на завершающем этапе войны.

**ПАШКОВ Александр Михайлович**

*Петрозаводский государственный университет,  
г. Петрозаводск*

**«ВЫ ПРОТИВ ВОЛИ ЧУВСТВУЕТЕ,  
ЧТО НАХОДИТЕСЬ НЕ В САМОЙ РОССИИ,  
А ТОЛЬКО ПОДЛЕ НЕЕ»:  
КАРЕЛЫ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ  
ГЛАЗАМИ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ  
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX в.\***

Реализация в 1860-е гг. реформ Александра II оказала большое влияние на социально-экономическое и социокультурное развитие карел Олонецкой губернии, но отсутствие развитых путей сообщения делало внутренние районы губернии, где и проживало большинство карел, заповедником архаики. Это привлекало в Олонецкий край этнографов, антропологов и фольклористов, изучавших прибалтийско-финское население края. Из русских исследователей здесь побывали В.Н. Майнов, А.В. Елисеев, Н.И. Березин, М.А. Круковский, М.М. Пришвин и др. Их интересовала как этнографическая проблематика (этническая психология, постройки, одежда, пища, быт, традиционные занятия и религиозные верования карелов), так и изучение социально-экономических вопросов (расслоение крестьян, отхожие промыслы, отношение к земству и сельской школе). Особое внимание уделялось выяснению уровня русификации карелов и влиянию на них Финляндии. Анализ путевых очерков русских путешественников позволяет понять особенности развития карельского этноса в пореформенной России, когда в условиях разложения традиционного общества и развития рыночных отношений и элементов гражданского общества зарождалось карельское этническое самосознание.

\* Доклад подготовлен при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, совместный конкурс РГНФ – Академии Финляндии 2010 г., проект N 10-01-00631 а/ф «Народ, разделенный границей».

**ПАШКОВА Анна Александровна**

*Петрозаводский государственный университет,  
г. Петрозаводск*

**ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ СОРТАВАЛЫ  
В СВЕТЕ «ПОЛИЦЕЙСКОГО УСТАВА» 1852 г.\***

Сортавала (Сердоболь) – старейший город на территории современной Карелии, был основан в 1643 г. шведским королем Густавом II Адольфом. В годы Северной войны город был razoren русскими войсками. По Ништадтскому мирному договору 1721 г. Сортавала была присоединена к России, но потеряла статус города, превратившись в деревню. Только в 1783 г. она вновь стала уездным городом Выборгской губернии.

В 1812–1917 гг. Сортавала входила в состав Великого княжества Финляндского. С середины XIX в. начался период расцвета города, который превратился в крупный культурный и образовательный центр северного Приладожья. Отражением изменений в городской жизни стал «Полицейский устав для города Сердоболя», принятый ратушей в 1852 г. В нем были отражены различные стороны жизни города (противопожарные мероприятия, меры по соблюдению городской гигиены, организация досуга сердобольцев развитие городской торговли и т. д.). За нарушение устава местные жители должны были платить штрафы.

В свете «Полицейского устава» Сортавала середины XIX в. предстает как небольшой город, с деревянной застройкой, жители которого активно занимались торговлей. Еще одной чертой жизни города была связь жителей с аграрным сектором – большинство горожан имели небольшие участки за пределами городской территории, а во дворах держали домашний скот.

«Полицейский устав города Сердоболя» подробно раскрывает повседневную жизнь этого города, что позволяет по-новому взглянуть на его историю.

**ПОПОВ Александр Александрович,  
ЖЕРЕБЦОВ Игорь Любомирович**

*Институт языка, литературы и истории  
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

**РОЛЬ ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ  
НАУКИ В ФОРМИРОВАНИИ  
СОВРЕМЕННОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО  
КОМПЛЕКСА НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ  
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)**

Радикальные, сравнимые с революционными трансформации России в конце XX в. обусловили общее состояние духовной жизни страны как в центре, так и в провинции. В условиях, когда общество утратило привычные политико-идеологические ориентиры, когда в духовной сфере сработал принцип

\* Доклад подготовлен при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, совместный конкурс РГНФ – Академии Финляндии 2010 г., проект № 10-01-00631 а/ф «Народ, разделенный границей».

«отрицание отрицания», образовавшийся «вакуум» стал наполняться стандартами (при этом далеко не лучшими) западной массовой культуры. Именно в этих условиях на рубеже XX–XXI вв. сработал «инстинкт общественного самосохранения», оказалась востребованной народная культура с ее традиционным этническим началом, состоялась этнокультурная мобилизация, которая взяла на себя функции морального оздоровления общества. В таком общероссийском контексте в 90-е гг. XX в. происходило становление регионального этнокультурного комплекса в Республике Коми, являющегося поликультурным. Понятно также и то, что ядром и несущей конструкцией этого комплекса выступило этнокультурное финно-угорское начало. Именно в сложнейший и противоречивый период последних 10–15 лет в республике по существу с нуля сформирована достаточно развитая инфраструктура этнокультурной жизни.

Общепризнанной считается та прогрессивная роль, которую сыграло гуманитарное науковедение в формировании современной инфраструктуры этнокультурной жизни региона. Теоретический и научно-практический потенциал всего комплекса финно-угроведческих наук к началу реформирования общества оказался востребован и реализован в полной мере. Прежде всего необходимо отметить ту позитивную роль, которую сыграло научное экспертное сообщество в законодательном и в целом в правовом обеспечении современной государственной этнокультурной политики Республики Коми. Основные культурологические законы и нормативные акты в этой сфере (законы «О государственных языках», «О культуре», «Об образовании», «О национально-культурной автономии»; «Концепция коми национальной школы», «Концепция государственной национальной политики Республики Коми») в свое время получили научное сопровождение со стороны специалистов Института языка, литературы и истории Коми НЦ Уро РАН. Очевидно также, что «научное присутствие» в процессах этнической мобилизации периода 1990-х гг., прежде всего в массовом коми национальном движении, сыграло роль конструктивного созидательного начала, стало своеобразным гарантом от проявлений крайнего радикализма и этнического экстремизма.

#### **СТАРИЦЫН Александр Николаевич**

*Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва*

#### **ПРЕДАНИЯ О СТАРОВЕРЧЕСКОЙ ПУСТЫНИ НА ИВАНОЗЕРЕ И ИХ ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА**

В научной литературе неоднократно упоминалось о существовании в начале XVIII в. на Иванозере в Каргопольском уезде старообрядческой пустыни, основанной монахом Филаретом, выходцем из Соловецкого монастыря. После смерти монаха на его могиле стали происходить чудеса и началось почитание этого места старообрядцами. Там была поставлена

часовня, периодически уничтожавшаяся местными властями и восстанавливаемая староверами. В старообрядческой среде возникли и сохранились до наших дней предания о Филарете, о святости Иванозера, дающего здоровье.

В результате двух экспедиций в п. Шестиозерский и на Иванозеро были зафиксированы основные сюжеты местных преданий. Большинство из них, как подтвердили архивные изыскания, имеют под собой реальную историческую основу. На могилу к Филарету ходили по обету как старо-, так и новообрядцы. Это наблюдалось ещё в XIX в., как следует из донесения миссионера Каргопольского округа священника Ф. Стручкова. Паломничество продолжалось до 70-х гг. XX в. Последними паломниками были пожилые женщины из окрестных деревень – из Орьмы, Шожмы и др. По преданию, ранней весной на озере видна светящаяся полоса – будто бы след, оставленный Филаретом, убежавшим от солдат по первопутку. Филарет перешел озеро с двумя сестрами, с которыми жил и умер в пустыни, и похоронены они вместе.

Выговский старообрядческий синодик действительно содержит имена скончавшихся у Иванозера инока Филарета, Дарии и Иулиании. В переписной книге Каргопольского уезда 1712 г. среди обитателей староверческого поселения на р. Порме значится монах Филарет. Во вкладной книге Соловецкого монастыря есть запись от 1659 г. о принятии пострига священником Плесской волости Федором Ханковым с именем Филарета. Накануне осады Соловецкого монастыря там был известен дьякон Филарет. Кто же из них стал основателем пустыни и завершил свой жизненный путь на Иванозере?

#### **СУРВО Вера Викторовна, СУРВО Арнольд Абрамович**

*Хельсинкский университет, г. Хельсинки (Финляндия)*

#### **ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК СЕМИОТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ: РЕАЛИИ И СИМУЛЯЦИИ**

Сегодня на Русском Севере активно развивается «этнический» и «деревенский» туризм, действуют этнокультурные центры и национальные парки. Современные формы актуализации карельского, вепсского и северорусского культурного наследия и попытки воссоздания аутентичного облика сельских этнокультурных ландшафтов экзотичны не только для иностранных туристов или отечественных горожан, но нередко и для самих сельских жителей. Ю.М. Лотман характеризует взаимоотношения текста и аудитории взаимной активностью. Текст навязывает аудитории свою систему кодов и стремится уподобить аудиторию себе, в то же время аудитория наделяет текст понятными и близкими ей кодами. Текст «отбирает» себе идеальную аудиторию, так же как и аудитория конструирует «свой» текст. В симуляциях «под старину» присутствует множество интересных примеров как диссонанса между «текстом» и «аудиторией», так и совпадения взаим-

ных ожиданий. В сообщении рассматривается деятельность этноцентров в карельских деревнях Кинерма, Большая Сельга, Рубчойла, гостевых домов в Заонежье, национальных парков «Кенозерский» и «Водлозерский», а также привлекается материал из финляндской Карелии, где в 1970-х гг. внедрялась модель развития туристического сектора с ярко выраженной «карельской» (в финляндском понимании) этнической составляющей.

**ХАЛТУРИН Анатолий Николаевич**

*Северный (Арктический) федеральный университет,  
г. Архангельск*

### **СИМВОЛИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ У НАРОДОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА**

Организация пространства жизнедеятельности в обычном праве народов Европейского Севера осуществлялась в соответствии с языческой моделью мироустройства. Архаические этносы ненцев, карелов, коми, лопарей (саамов) из «чужого Хаоса» сконструировали «свой Космос», который в дальнейшем был разделен на пространства семейной и родовой собственности. Обычному праву северорусских крестьян знакомы пространства собственности семейной, дворовой, родовой и общинной. Каждый вид

пространства имел свои традиционно обозначаемые границы.

Для обозначения пространства собственности этническим правосознанием была сформирована символическая система. В качестве символов границ могли выступать естественные географические объекты (речка) и приметные места (большой камень). Наибольшую группу символов составляли рукотворные материальные объекты-символы (изгородь), речевые формулы-символы (клятва) и символические действия (обычай).

Широкое распространение получили символы «окупации» лесных территорий, охотничьих угодий, морских и речных участков. Охотничьи «путики» маркировались *затесями* на деревьях. Для определения ширины полосы «черного» леса, принадлежащего деревне, обычай требовал *бросить от осека топор* в сторону леса. На подледном лове захваченный участок «выпешивали» и ставили «*веха*» – *колья, молодые деревца*, а также бросали на лед *лопату, пешню, одежду, невод*. При захвате мест лова в открытом море очерчивали тоню *неводом*, вбивали *колья*, на которых крепились *гарвы, рюжи*.

Поморскими мореходами разработана особая *навигационная символика* для обозначения «морского хода».

## Секция 5. ЖИЗНЬ НА КРАЮ ОЙКУМЕНЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЦИРКУМПОЛЯРНЫХ РЕГИОНАХ

Руководители: к.б.н. Аксянова Галина Андреевна (Москва);  
к.и.н. Квашнин Юрий Николаевич (Тобольск)

*Работа секции посвящается памяти исследователей народов Крайнего Севера*

**АГРАНАТ Татьяна Борисовна**

*Институт языкознания РАН, г. Москва*

### ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЯЗЫКИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В докладе речь пойдет о миноритарных языках, распространенных в двух ареалах на Северо-Западе РФ: на Кольском полуострове и в исторической области Ингерманландии – западной части Ленинградской области.

На Кольском полуострове саамы до начала XX в. вели кочевой образ жизни, передвигаясь этнолокальными группами. Разобщенность этих групп способствовала сосуществованию большого количества идиомов. Коллективизация, а также ликвидация «неперспективных» населенных пунктов и переселение их жителей в основном в Ловозеро приводили к смешению и исчезновению некоторых диалектов. Место распространения нотозерского диалекта было затоплено, его носители были расселены в разные части Кольского полуострова, из-за чего диалект практически не сохранился. Сейчас наиболее крупным является кильдинский диалект, распространенный в с. Ловозере. На нем издаются буквари, его пытаются преподавать, но говорящие по-саамски дети – скорее исключение, чем правило.

В Ингерманландии с XVII в. три близкородственных прибалтийско-финских языка – водский, ижорский и финский – находятся в контакте между собой и с русским языком. Несмотря на то что эти языки не могли использоваться во всех сферах, они были жизнеспособными до Второй мировой войны. После войны прекратилась передача языка детям.

В докладе речь будет идти о социолингвистических и экстралингвистических причинах исчезновения языков, в целом сходных в обоих регионах. На Кольском полуострове, как и в Ингерманландии, повышается этническое самосознание, что выражается в создании музеев, фольклорных ансамблей, возрождении традиционных промыслов, однако вряд ли это поможет сохранить язык.

**АКСЯНОВА Галина Андреевна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### УРАЛЬСКИЙ ПЕРЕКРЁСТОК «В ПОЛУНОЩНЫХ СТРАНАХ»

*Памяти Владимира Ивановича Васильева*

Этнограф д.и.н. В. И. Васильев [1935–1993] известен как один из ведущих специалистов по этноге-

незу и этнической истории северосамодийских народов, прежде всего ненцев и энцев. Ученик Б. О. Долгих, коллега Ю. Б. Симченко, он живо интересовался результатами археологических и антропологических исследований, анализом межэтнических взаимодействий в контактных зонах, поддерживал гипотезу локализации прародины самодийцев в Среднем Приобье и связи ее с кулайской культурой раннего железного века.

Полярный и Приполярный Урал – уникальное место соприкосновения ареалов всех наиболее крупных подразделений уральской языковой семьи – финноязычного (коми), угорского (ханты, манси) и самодийского (ненцы). В докладе рассматриваются антропологические материалы в связи с этногенетической проблематикой региона: дифференциация ненецкого этноса и самодийцев в целом, компоненты расового комплекса ненцев и его таксономическое положение в Сибири, оценка кулайских антропологических материалов, отражение хантыйско-ненецких, коми-русско-ненецких и саамско-ненецких контактов, характеристика метисной группы – колвинцев, проблема древней уральской (финно-угорской) общности в североуральском регионе, гипотеза алтае-сааянской прародины самодийцев, современная динамика антропологического состава народов уральского Заполярья.

В более западном районе «полуночных стран», на Кольском полуострове, в XIX в. оформился аналогичный «уральский перекресток» как результат переселения в саамский ареал небольших групп ненцев и северных коми (ижемцев). Общая малочисленность этнических групп, сходные формы хозяйства, многонациональный состав поселков и производственных коллективов способствовали быстрому развитию здесь процессов межэтнического смешения.

**АКСЯНОВА Галина Андреевна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### РАСОВЫЕ ТИПЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ВЫСОКИХ ШИРОТ В ПРОСТРАНСТВЕ ОТ ТАЙМЫРА ДО КОЛЫМЫ

*Вспоминая Ирину Михайловну Золотарёву, к её 80-летию*

И. М. Золотарёва (1931–2002) – мой учитель в научной специализации, профессионал высокого уровня в этнической антропологии, прежде всего азиатских монголоидных народов. Владея в совершенстве расоведческой методикой, сочетая ее с историческим подходом в популяционных исследованиях, она

заполнила белые пятна на антропологической карте народов Южной Сибири (самое подробное изучение бурятского народа) и Северной Сибири, внесла значительный вклад в фундаментальное изучение аборигенных групп Заполярья. К числу непревзойденных научных результатов ученицы Г. Ф. Дебеца и М. Г. Левина смело можно отнести уникальные экспедиционные исследования в азиатской Арктике среди коренных народов п-ова Таймыр, бассейна Индигирки и Колымы. Здесь в 1959–1962 гг. по расоведческой программе она обследовала выборки взрослого мужского и женского населения коренных малочисленных народов: ненцев, энцев, нганасан, долган, юкагиров, эвенов, якутов и чукчей. В полевых условиях с научной целью проводились определения групп крови АВО и MN, антропологическое фотографирование. Важнейшими результатами исследований Золотарёвой являются решение проблемы антропологического состава заполярных общностей КМНС и доказательство его гетерогенности, детальная публикация характеристик аборигенных популяций, заключение о дифференцированности этносов северных самодийцев и смешанном европеоидно-монголоидном генезисе расового типа ненцев, о крайнем своеобразии физического комплекса у нганасан и байкальском антропологическом типе юкагиров при максимальной близости их к эвенкам, предположение о связи предков нганасан и юкагиров с древним пластом населения Енисейско-Ленского междуречья, о центральноазиатском расовом комплексе долган, их антропологическом сближении с северо-восточными якутами. Эти материалы расширили доказательную базу тезиса об эффективности антропологических данных в решении этногенетических проблем, что особенно выразительно продемонстрировано на примере долган (1965).

Список основных научных трудов И. М. Золотарёвой опубликован в журнале «Этнографическое обозрение», 2001, № 3, а также в альманахе ИЭА РАН «Вестник антропологии», 2002, вып. 8.

#### **БАЛУЕВА Татьяна Сергеевна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА АЗИИ**

*Посвящается памяти дорогого учителя  
Валерия Павловича Алексеева*

В 1970–1980-е гг. Институт этнографии АН СССР совместно с НИИ антропологии МГУ проводил комплексные исследования коренных малочисленных народов Чукотки и Камчатки, участником которых мне довелось быть. Инициаторами этих антропологических работ были В. П. и Т. И. Алексеевы.

В основе формирования целой группы арктических типов, во многом сходных между собой и, согласно классификации, образующих арктическую малую расу внутри континентальной ветви большой

монголоидной расы, помимо древних генетических связей лежат и процессы специфической адаптации человека к жизни в условиях Крайнего Севера. Своеобразие морфофункционального комплекса, его строго географическая приуроченность, генетическая обусловленность многих жизненно важных особенностей позволили обосновать существование арктического адаптивного типа, являющегося нормой реакции на воздействие холодового стресса.

Формирование древних народов, заселивших впоследствии Камчатку и Чукотку, происходило в южной части Приморья, что довольно убедительно доказывается В. П. Алексеевым (1974). Интересно также противопоставление друг другу представителей внутриконтинентальных и тихоокеанских монголоидов, еще раз этим подтверждая классификацию Н. Н. Чебоксарова (1947). Основными процессами, формирующими структуру антропологического состава населения Северо-Востока Азии, издревле были миграции, длительная изоляция и метисация. Сочетание всех этих факторов или преобладание какого-то одного из них в разное время и для различных этносов и предопределило все разнообразие антропологической палитры азиатского Северо-Востока.

#### **БАРТОШ Татьяна Петровна,**

#### **БАРТОШ Ольга Петровна,**

#### **МЫЧКО Марина Валерьевна**

*Научно-исследовательский центр «Арктика»  
ДВО РАН, г. Магадан*

#### **ВОЗРАСТНО-ПОЛОВЫЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ СОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ-АБОРИГЕНОВ ПОСЕЛКА ЭВЕНСК МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Изучение психофизиологического статуса подростков из числа коренных малочисленных народов Севера – эвенов и коряков, проживающих в условиях Северо-Востока России, практически не проводилось. В связи с этим задачей нашего исследования было выявление особенностей психофизиологических показателей и функционального состояния центральной нервной системы подростков-аборигенов, проживающих в национальном поселке Эвенск Магаданской области. Всего обследовано 203 подростка (81 мальчик, 122 девочки) аборигенного населения (коряки и эвены) школы-интерната. Психофизиологический профиль подростков оценивался с помощью прибора «Психотест-НС» фирмы «Нейрософт» (Иваново) и стандартных психодиагностических методик.

Обследуемые были разделены на 3 возрастные группы: 1-я группа – 12–13 лет (средний возраст  $12,9 \pm 0,08$ ); 2-я – 14–15 лет ( $14,9 \pm 0,01$ ); 3-я – 16–17 лет ( $16,8 \pm 0,25$ ). Во всех возрастных группах обоего пола время простой зрительно-моторной реакции было выше возрастных норм, что свидетельствует о выраженной инертности нервных процессов. Вероятнее всего, это является характерной особенностью

свойств нервной системы аборигенной популяции. У подростков обоего пола с возрастом наблюдается общая положительная динамика функционального состояния ЦНС, снижение психоэмоционального напряжения. Дифференцированная оценка тревожности показала, что пиковые значения проявлений тревожных реакций у подростков обоего пола были схожими. В каждом возрастном периоде девочки отличаются от сверстников более низким функциональным состоянием ЦНС, меньшей подвижностью нервных процессов и большим напряжением психоэмоционального состояния.

**БАТАШЕВ Михаил Семенович,  
ДАНИЛЕЙКО Виктория Александровна**  
*Красноярский краевой краеведческий музей, г. Красноярск*  
**СИРИНА Анна Анатольевна**  
*Институт этнологии и антропологии РАН*  
*им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **ШАМАНСКИЙ ЧУМ У СЫМСКИХ И ПОДКАМЕННОТУНГУССКИХ ЭВЕНКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)**

Шаманский чум (*нымгандяк, шэвэнчэдек*) – выдающееся явление эвенкийской культуры. Пространство больших шаманских камланий снабжалось семантически значимыми сооружениями и скульптурами, весьма подробные описания которых известны из литературы, однако в понимании этого феномена остается множество пробелов, вызванных отсутствием материалов.

В докладе, основанном на полевых материалах М. А. Дмитриева (реки Подкаменная Тунгуска и Сым) и И. М. Сулова (верховья р. Подкаменная Тунгуска и ее правый приток р. Чуня), собранных в 1920-х гг., дана история открытия и интерпретация комплексов «шаманских чумов». Материалы извлечены из старых музейных описей и этнографических коллекций Красноярского краевого краеведческого музея. Их анализ позволяет выделить две разновидности шаманских чумов, которые имеют базовую идентичность, но отличаются по некоторым деталям архитектуры и скульптуры, следовательно и по семантике.

В докладе прослеживаются общие и особенные черты в культовых постройках у западных эвенков. В енисейской тайге шаманский чум с галереями *дарпе* и *онанг* найден на территории между Ангарой и Нижней Тунгуской, а без галерей или с неярко выраженными галереями – в верховьях Подкаменной Тунгуски, Чуни и в бассейне Сыма. Разница в архитектуре шаманского чума не случайна; докладчики выдвигают версии объяснений: разный статус шаманов, разные типы камланий; дополнительно, особенности культурных традиций. Предлагаются интерпретации скульптурных изображений, часть которых не была известна в комплексах подобного типа: деревянная скульптура «крылатого человека», наличие неглубоких рукотворных канавок, в которых находились деревянные фигурки рыб и птиц разных зоологических видов.

**БАТЬЯНОВА Елена Петровна**  
*Институт этнологии и антропологии РАН*  
*им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **СЕВЕРО-ВОСТОК СИБИРИ В ТРУДАХ СЕКТОРА СЕВЕРА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР (1950–1980-е гг.) \***

В исследовании истории и этнической культуры коренных народов Северо-Востока Сибири выдающаяся роль в 1950–1980-е гг. принадлежала сектору Севера Института этнографии АН СССР. Сектор Севера (первоначальное название – сектор по изучению социалистического строительства у малых народов Севера) был создан в 1954 г., и в сферу его научных интересов сразу вошел Крайний Северо-Восток. Почти ежегодно в этот регион направлялись полевые отряды Северной экспедиции, организованной руководителем сектора Б. О. Долгих в 1956 г. Исследования проводились у всех коренных народов региона: чукчей, коряков, ительменов, чуванцев, камчадалов, эвенов, юкагиров, эскимосов, алеутов, кереков. Изучались не только процессы, связанные с социалистическими преобразованиями хозяйства, культуры и быта этих народов, но и их социальная организация, традиционные обычаи, верования, художественные промыслы, фольклор, танцы. Результаты экспедиционных сборов обобщались в научных публикациях, а также экспертных документах: справках, докладных записках, направляемых в правительственные организации. Среди сотрудников и аспирантов сектора, проводивших исследования на Северо-Востоке, В. А. Туголуков, И. С. Гурвич, К. Г. Кузаков, А. В. Смоляк, М. Я. Жорницкая, Ю. Б. Симченко, В. В. Лебедев, В. П. Монастырская, Т. М. Мастюгина, Н. Н. Гуцол, Е. П. Батьянова и др.

В выдающемся труде Б. О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.» (1960) значительное место уделено Северо-Востоку. Его коренным народам посвящены специальные разделы многих сборников и коллективных монографий, подготовленных сектором: «Общественный строй у народов Северной Сибири» (1970), «Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера» (1970), «Социальная организация и культура народов Севера» (1974), «Этногенез и этническая история народов Севера» (1975), «Этногенез народов Севера» (1980), «Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера» (1985). Среди публикаций сектора, специально посвященных этой историко-культурной области, монография И. С. Гурвича и К. Г. Кузакова «Корякский национальный округ» (1960), монография М. Я. Жорницкой «Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири» (1983). В фундаментальном обобщающем труде И. С. Гурвича «Этническая история Северо-Востока Сибири» (1966) прослежен 300-летний путь этноисторического развития региона с начала его освоения русскими до современности.

\* Работа подготовлена по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», проект «Историко-культурное наследие в современной картине мира народов Севера и Сибири».

Результаты исследований, проведенных сотрудниками сектора в 1950–1980-е гг., получили отражение в томе «Народы Северо-Востока Сибири» (М.: Наука, 2010 / Серия «Народы и культуры»). Подготовку этого капитального труда координировал Институт этнологии и антропологии РАН совместно с Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

**БАХОЛДИНА Варвара Юрьевна**

*Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### **ДРЕВНЕЙШЕЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРА ЕВРОПЕЙСКОЙ ОЙКУМЕНИ**

Границы ойкумены на Севере Европы в период плейстоцена определяются не столько географической широтой, сколько распространением ледникового покрова. Эту границу очерчивают и стоянки древнейших европейцев – гейдельбержцев (*Homo heidelbergensis*) и неандертальцев (*Homo neanderthalensis*). В древних циркумполярных популяциях человека впервые появились стратегии биологических адаптаций, которые отличаются и некоторые популяции современного коренного населения Севера. Особенности телосложения неандертальцев формировались как приспособление к условиям пониженных температур и высоких физических нагрузок. При этом небольшой размер групп создавал основу для высокого уровня инбридинга и высокой вероятности распространения мутаций, некоторые из которых, согласно гипотезе Е. Н. Хрисанфовой, могли приводить к снижению жизнеспособности популяций. Те же последствия могли повлечь за собой и так называемые гиперадаптации, основанные на генетически обусловленных гормональных сдвигах. Представители вида *Homo sapiens* появились на территории Европы намного позднее неандертальцев и, судя по всему, избежали значимых биологических «деформаций», связанных с приспособлением к условиям приледниковой зоны, реализуя в основном социальные и культурные механизмы адаптации. Очевидно, различие в адаптивных стратегиях неандертальцев и архаичных сапиенсов в значительной степени предопределило и дальнейшую роль каждого из этих вариантов древних людей в формировании современного населения циркумполярных регионов.

**БОБРОВА Анна Ивановна,  
РЫКУН Марина Петровна**

*Томский областной краеведческий музей, г. Томск*

### **К ПРОБЛЕМЕ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭТНОИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЭТНОКОНТАКТНОЙ ЗОНЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

*Памяти Владимира Анатольевича Дрёмова,  
томского антрополога*

Изучение этноисторических процессов на основе сопоставления комплекса признаков разных дисциплин является актуальным направлением исследова-

ний. Западная Сибирь с древности представляла регион тесных контактов разноэтничных и антропологически неоднородных групп. Для исследования культурно-исторических процессов, протекавших в этом регионе в эпоху Средневековья и Новое время, особое значение имеет этноконтактная зона правобережья р. Оби, её Тымско-Кетское междуречье. Археологические, антропологические, этнографические и лингвистические источники позволяют проследить здесь динамику формирования селькупского этноса, контактных групп региона во времени и пространстве, а также компонентный состав и направление культурных и этнических связей аборигенного населения. Для положительного решения этих задач необходимо выделение и междисциплинарное сопоставление исторически и таксономически значимых комбинаций признаков. В. А. Дрёмов [1940–1996] один из первых применил комплексный подход к этногенетическому анализу западносибирских материалов. Он привлек краниологические, архивные, лингвистические сведения для рассмотрения соотношения антропологических и этнических группировок.

Картографирование комплекса признаков погребального обряда позднесредневекового населения Нарымского Приобья и совмещение их с территорией расселения нарымских селькупов XVII в. позволило выделить на основе археологических материалов четыре типа погребального обряда. Эти типы обряда, вполне оформившись к XV в., локализовались по рекам Тым, Кеть, Обь, Нижний Чулым. Сопоставление диалектно-локальных групп селькупского этноса (по Г. И. Пелих) и территории распространения каждого из них свидетельствует о том, что формирование этнодиалектных групп завершилось уже к этому времени.

**БУБНОВА Наталья Андреевна**

*НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### **КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ ИЗ МОГИЛЬНИКА ХАЛАС-ПУГОР КАК ИСТОЧНИК ПАЛЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ О СЕВЕРНЫХ ХАНТАХ**

Возможности использования данных палеоантропологии для демографической характеристики палеопопуляций многократно обсуждались на страницах как отечественных (Алексеев, 1972, 1989; Алексеева, 1977; Федосова, 1994 и др.), так и зарубежных исследований (Acşadi, Nemeskeri, 1970; Сеги, Буше, 2008 и др.).

В докладе представлены результаты изучения половозрастной структуры краниологической серии из могильника Халас-Пугор, расположенного близ г. Салехард. Так называемая Остяцкая коллекция – собрание этнографических экспонатов и скелетного материала – была привезена в Москву Д.Т. Яновичем, участником Карской экспедиции братьев Кузнецовых на Полярный Урал, в 1909 г. Этот уникальный

памятник материальной культуры аборигенов Нижней Оби хранится в НИИ и Музее антропологии МГУ.

На основе изученного краниологического материала (около 270 черепов) произведены половозрастные определения: пол определяется по методическому пособию В. П. Алексеева, Г. Ф. Дебеца (1964); возраст – на основании оценки степени зарастания швов и степени стертости зубов.

Рассчитаны палеодемографические показатели: половозрастное соотношение, размеры репродуктивной до- и пострепродуктивной частей, первого репродуктивного поколения и др. Исходя из показателей, можно судить о половозрастной специфике данной палеопопуляции. Реконструкция палеодемографических особенностей может позволить оценить степень биологической и социальной адаптации коренного населения Нижней Оби XIX в. к экстремальным условиям среды.

**ВОРОБЬЕВ Денис Валерьевич**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **СОВРЕМЕННЫЙ ПРОМЫСЕЛ ДИКОГО СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ ЭВЕНКАМИ ЧИРИНДЫ**

*В память о работах Ю. Б. Симченко*

Юрий Борисович Симченко неоднократно обращался к изучению культуры охотников на дикого северного оленя в древности и окружавшей его современности (Культура охотников на оленя Северной Евразии М., 1976). Пытаясь продолжить тематику исследователя, я рассматриваю промысел этих животных чириндинскими эвенками на основе материалов своего полевого исследования 2009 г.

Поселок Чиринда расположен на севере Эвенкийского района Красноярского края, на берегу оз. Чиринда. Может показаться парадоксальным, но отдельные черты специализированной культуры охотников на северного оленя дооленевогодской эпохи, проанализированной Ю. Б. Симченко, по-прежнему существуют: дикий олень и сейчас выступает в качестве важнейшего источника существования в культуре жизнеобеспечения изученной группы эвенков. Детерминанта «дикивки» в локальной экономике группы состоит в том, что этот вид промысловой деятельности является одновременно натуральным и товарным ее сегментом. Его занимается большая часть трудоспособного мужского населения поселка. Большинство «дикивщиков» – штатные охотники ОГУП «Север», некоторые охотятся индивидуально.

Несмотря на все более явную модернизацию данного промысла, применяемую здесь стратегию адаптации следует признать успешной. Единственным негативным фактором этой адаптивной стратегии можно назвать высокую степень зависимости от внешнего фактора – конъюнктуры рынка оленины.

**ГОДИНА Елена Зиновьевна,  
ХОМЯКОВА Ирина Анатольевна,  
ЗАДОРОЖНАЯ Людмила Викторовна**

*НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### **АРХАНГЕЛЬСКИЕ ДЕТИ: ОСОБЕННОСТИ РОСТА И РАЗВИТИЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 20 ЛЕТ\***

В настоящем исследовании проводился сравнительный анализ ростовых процессов у детей и подростков разных поколений г. Архангельска с целью определения масштаба и направленности секулярной изменчивости по комплексу морфологических показателей. Использованы материалы обследования школьников 7–17 лет, этнических русских, собранные авторами в 1988 и 2009–2010 гг.: 1444 (724 девочки и 720 мальчиков) и 1526 (762 девочки и 764 мальчика) человек соответственно. Программа обследований включала более 30 антропометрических признаков, характеризующих развитие скелета, мускулатуры, подкожно-жирового отложения и ряд других показателей.

Установлено, что современные школьники Архангельска превосходят детей 1980-х гг. по длине, массе тела и индексу массы тела: у мальчиков увеличение размеров достоверно в ряде возрастов, у девочек – на уровне тенденции. Для современных детей характерно изменение пропорций тела в сторону увеличения длины корпуса, уменьшения ширины плеч у девочек, увеличения тазового диаметра у мальчиков и девочек. Достоверные различия выявлены по величинам обхватных размеров и подкожного жирового отложения. Современные дети и подростки во всех возрастах отличаются большими обхватами грудной клетки и плеча, толщиной кожно-жировых складок. Для мальчиков и девочек характерны изменения топографии жирового отложения в сторону большей трункальности.

Результаты свидетельствуют о существенных изменениях в ходе ростовых процессов у детей и подростков Архангельска за последние двадцать лет, которые в основном связаны с повышением жирового отложения, что находится в русле общемировых тенденций.

**ГРИБЧЕНКО Юрий Николаевич**

*Институт географии РАН, г. Москва*

### **ГЛАВНЫЕ ПУТИ И УСЛОВИЯ ПЕРВИЧНОГО РАССЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА НА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ**

Вопросы, связанные с первичным проникновением человека на Север, входят в число наиболее важных проблем для понимания роли природного фактора в формировании человеческого общества. Именно здесь, в суровых ландшафтно-климатических условиях проявились накопленные ранее качества Человека разумного. В ходе природных изменений позднего плейстоцена постепенно активизировалось расселение

\* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 10-06-00582-а.

первобытных сообществ на равнинах Восточной Европы в условиях преобладания специфических перигляциальных ландшафтов и распространения ледниковых покровов на северо-западе региона. Среднепалеолитические сообщества заселяли по преимуществу южные предгорные области и изредка выходили на равнину, не задерживаясь там надолго. В мустьерскую эпоху люди продвигаются значительно дальше к северу по долинам Десны (стоянки Хотылево 1, Бетово), Волги (стоянки Сухая Мечетка, Челюскинец и др.) и достигли Средней Камы (примерно 58° с. ш.) – стоянки Пещерный Лог, Гарчи 1. Люди этого времени все же не закрепились на равнинных территориях в начале валдайской ледниковой эпохи.

В позднем палеолите (около 40 000–28 000 л. н.) процесс расселения первобытных племен по равнинам Восточной Европы приобрел более масштабный и отнюдь стабильный характер. К этому времени относится первое проникновение человека в высокие широты. Его привлекали открытые пространства перигляциальных степей и тундро-степей с обилием стад крупных травоядных – главным объектом охоты.

**ГРИБЧЕНКО Юрий Николаевич,  
КУРЕНКОВА Елена Ивановна**

*Институт географии РАН, г. Москва*

#### **ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕРВОБЫТНЫХ СООБЩЕСТВ С ПРИРОДНЫМ ОКРУЖЕНИЕМ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ПЕРВИЧНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Во второй половине позднего плейстоцена позднепалеолитическое население достаточно широко распространилось в центральных районах Восточно-Европейской равнины и проникало по речным долинам далеко на север. В этот период люди достигают арктических широт по долине р. Печоры (стоянки Бызовая – 28 тыс. л. н. и Мамонтовая Курья – 36–37 тыс. л. н.). Многочисленные стоянки этого времени известны и на Средней Каме, что также фиксирует основные пути миграций. Указанные местонахождения представляют собой следы пребывания охотничьих отрядов, проникших на север за стадами животных. Кроме западных предгорий Урала, которые в среднем Валдае были наиболее удобны для обитания, признаки пребывания людей на севере фиксируются и западнее – в бассейне Северной Двины.

Палеолитические люди были достаточно адаптированы к ландшафтно-климатическим условиям позднего Валдая. Уровень развития хозяйства и средства адаптации позволяли человеку оставаться в северных районах даже в экстремально суровых условиях максимума последнего оледенения – стоянка Талицкого на Каме (18700 л. н.). Активное расселение в северных районах Восточно-Европейской равнины началось на рубеже плейстоцена и голоцена. Формирование в это время лесной зоны существенно повлияло на изменение не только типа хозяйства, но и на характер взаимодействия мезолитиче-

ских и неолитических сообществ с окружающей средой. Многочисленные стоянки голоцена известны и на северо-востоке Восточно-Европейской равнины, и на северо-западе, который в плейстоцене был недоступен для палеолитических охотников.

**ГУДКОВА Людмила Константиновна**

*НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

#### **ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН НА АДАПТИРОВАННОСТЬ ПОПУЛЯЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

В современных условиях коренное население Севера вынуждено приспосабливаться к новой гетерогенной среде, которая сильно отличается от той, где прошла большая часть его естественной истории.

Хорошим тестом на пределы адаптивной способности человека является возможность быстрых изменений в состоянии стресса, которые вызываются многочисленными стрессорами, связанными с современным обществом (Baker, 1983). Выраженность этих изменений зависит от интенсивности предъявляемых окружающей средой требований, функционального состояния физиологических систем и поведенческих реакций. Существует предположение, что популяции, более специализированные и/или имеющие ограниченные гомеостатические возможности, не могут вынести существенных перемен во внешней среде, которые выносят популяции неспециализированные или с более развитым гомеостазом (Fisher, 1930, цит. по: Пианка, 1981).

Многочисленные литературные данные и результаты, полученные нами (Гудкова, 2008), указывают на то, что изменившийся образ жизни коренного населения Севера обусловил у них снижение приспособленности к среде обитания, нарушил не только физиологические, но и поведенческие особенности популяций. В наибольшей степени изменения социально-экологических факторов среды повлияли на популяцию эскимосов, которой не удается поддерживать состояние адаптированности, более того, можно утверждать, что популяция на момент обследования находилась в состоянии дезадаптированности. Большая изменчивость нормы реакции количественных физиологических признаков, более других зависящих от факторов среды, свидетельствует о разладе динамического равновесия в системе «популяция – среда». По всей видимости, эскимосы являются высокоспециализированной группой, адаптивные возможности которой исчерпаны.

**ДАНИЛЕЙКО Виктория Александровна**

*Красноярский краевой краеведческий музей, г. Красноярск*

#### **ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ П.Е. ОСТРОВСКИХ (1899–1903 гг.) В ФОНДАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

Полевые материалы и этнографические коллекции известного этнографа Петра Евгеньевича

Островских [1870 – после 1937 г.], хранящиеся в музеях и архивах Красноярска, Минусинска, Москвы, Санкт-Петербурга, до сих пор остаются малоизвестными для современной историографии.

В фонд П. Е. Островских КККМ входят полевые дневники, этнографические, археологические, естественнонаучные и фотографические коллекции, собранные им в течение ряда лет по Минусинскому уезду, Урянхайскому и Туруханскому краям. Нами изучаются его неопубликованные полевые дневники за 1899–1903 гг. (КККМ О/Ф 9891/Пир 500) – время работы этнографа по нижнему течению Енисея в должности губернского чиновника. Самодельные тетради (158) содержат интересный, хотя и отрывочный этнографический материал. Наиболее подробно представлены данные по экономике и хозяйству русского и «иногородческого» населения края: таблицы состава семей, их экономического положения, сведения по промыслам, ценам, долговым отношениям. Были записаны наблюдения шаманских обрядов, особенностей культуры и быта коренного населения; возможно, впервые в историографии (1899 г.) дано описание кетского мольбища на р. Сургутихе.

Публикаций П. Е. Островских по итогам исследований Севера очень мало – всего несколько общих работ по положению «иногородцев»: «Баишенские "остяки"», «Поездка на оз. Ессей» и др., ряд корреспонденций для сибирских газет. Введение в научный оборот полевых материалов рубежа XIX–XX вв. может стать важным источником по этнографии коренных народов Сибири, поможет глубже понять этого исследователя как этнографа-сибироведа.

#### **ДАНИЛКОВИЧ Нина Михайловна**

*НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

#### **КАРИЕС ПОСТОЯННЫХ ЗУБОВ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ХОЛМОГОРСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

Изучали смену двух генераций зубов у русских детей и подростков в 1989 г. Всего исследовано 1282 школьника обоего пола в возрасте от 7 до 17 лет. Определяли сроки появления всех классов постоянных зубов и некоторые морфологические особенности (редукция, деформация и др.). Особое внимание уделено поражению зубов кариесом, самой массовой патологии человека. Так, в 10 лет 13% обследованных девочек и 23% мальчиков имеют кариозные зубы (КЗ), в 14 лет – уже 64 и 60% соответственно, а в 17 лет – 78 и 86%.

Количество пораженных кариесом зубов у одного школьника составило: один кариозный зуб в возрасте 7 лет у 6% девочек и столько же у мальчиков. В 17 лет кариес одного зуба отмечен у 25% девочек, у 28% – два КЗ, у 8% – три КЗ, у 6% – четыре КЗ и у 3% девочек восемь КЗ.

В 14 лет наблюдаем широкое распространение этой патологии у мальчиков: один КЗ имеют 22% обследованных, два КЗ – 15%, три КЗ – 11%, четыре

КЗ – 9% и шесть КЗ отмечено у 3,6%, единичные случаи встречаемости семи и десяти КЗ.

Интерес представляет и степень поражения кариесом отдельных классов постоянных зубов. Главенствующее положение во всех возрастных группах занимает М1 (первый моляр), причем в нижней челюсти значительно больше, чем в верхней, что отмечено и для М2. Поражение кариесом резцов, как центральных, так и латеральных, чаще происходит на верхней челюсти.

#### **ДЕТЛОВА Екатерина Владимировна**

*Красноярский краевой краеведческий музей, г. Красноярск*

#### **ГАНС ФИНДАЙЗЕН – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СИБИРСКОГО СЕВЕРА**

Значительный вклад в развитие русской этнографической науки первой трети XX в. внес известный немецкий ученый Ганс Финдайзен (Hans Findeisen). В 1920–1930-х гг. в зарубежной печати вышел ряд его работ, посвященных обзору русской литературы по этнографии. Лично поездку в Россию, к кетам севера Красноярского края, ученый совершил в 1927 г. Это путешествие он описал в брошюре «Из Берлина на сибирский Север» (1929), а итоги своих наблюдений впервые обнародовал в 1928 г. в Красноярске, на заседании коллегии музея. В 1929 г. его доклад лег в основу статьи «Из поездки к кэто (енисейским остякам)», опубликованной в журнале «Северная Азия».

Среди научных учреждений, с которыми ученый сотрудничал в течение длительного времени, был Красноярский музей. Возобновить прерванные в 1930–1940-х гг. контакты с музеем Финдайзен пытался и в послевоенное время. В архиве Красноярского музея сохранилось его письмо от 1956 г. с просьбой прислать новые материалы по этнографии народов Севера. Это письмо вкупе с рукописью отчета о поездке к кетам и брошюрами, присланными автором в дар музею, – уникальные документальные свидетельства о работе немецкого этнографа в Сибири. Известно, однако, что в личном архиве Финдайзена в Берлине сохранились неопубликованные материалы по этнографии северных народов, а также обширная переписка ученого с русскими коллегами, что представляет несомненную ценность и интерес для истории науки.

#### **ДОБРОВОЛЬСКАЯ Мария Всеволодовна**

*Институт археологии РАН, г. Москва*

#### **ПИЩЕВЫЕ МОДЕЛИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ЦИРКУМПОЛЯРНОЙ ЗОНЫ**

*Посвящая памяти академика  
Татьяны Ивановны Алексеевой\**

Изучение рационов питания древнего населения актуально для различных направлений этнологии, антропологии и археологии. В современных палеоан-

\* Исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 10-06-00447.

тропологических исследованиях используются данные об изотопном составе коллагена костной ткани. Наиболее распространены данные о стабильных изотопах углерода  $^{13}\text{C}$  и азота  $^{15}\text{N}$ , информирующие о доле растительной и животной пищи, использовании водных или наземных ресурсов, общем положении в трофической пирамиде освоенной экологической системы. Также для реконструкции состава рациона питания применимы методы оценки аккумуляции микроэлементов, тяжелых металлов, ряда химических элементов, входящих в состав минеральной части костной ткани (Добровольская, 2005).

Этнологические исследования указывают на специфический состав рационов питания народов циркулярной зоны, в которых преобладающее место занимают животные жиры и белки. Данные по физиологии аборигенных популяций Севера убедительно демонстрируют выраженные специализации питания, закрепленные на генетическом уровне (Козлов, 2005). Изотопный анализ позволяет судить о пищевых специализациях в группах древнего населения, что, в свою очередь, дает основания для реконструкции хронологии формирования этих физиологических адаптаций.

В исследовании привлекаются оригинальные и литературные данные об изотопном и химическом составе костной ткани индивидов из погребений эпохи верхнего палеолита Европы (Сунгирь, Гуч Кэйв и др.) и мезолита (Оленеостровский могильник, некрополи Северной Прибалтики и Скандинавии) для сравнения с данными о древних группах с высокоспециализированными белковыми диетами на примере палеопопуляций из древнеэскимосских некрополей Эквен и Уэлен (ранний железный век). Дискутируются вопросы хронологии сложения высокоспециализированных белковых диет у населения высоких широт Северной Евразии.

**ЕВТЕЕВ Андрей Алексеевич**

*НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

#### **ВЛИЯНИЕ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НА МОРФОЛОГИЧЕСКУЮ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ЛИЦЕВОГО СКЕЛЕТА ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Адаптивная значимость строения носовой области известна с первой половины XX в. и хорошо обоснована в десятках исследований, однако подавляющее большинство работ в данной области основано на сопоставлении двух контрастных вариантов: аборигенов тропиков Африки и западноевропейского населения как обитателей зоны относительно холодного и сухого климата. Большинство выводов относится к строению мягких тканей носа, в то время как об адаптивной изменчивости костных структур лица и носовой полости известно гораздо меньше, а то, что известно, описывает все тот же негроидно-европеоидный «вектор». Практически не изучено влияние респираторной функ-

ции на строение лицевого скелета в пустыне, высокогорье, циркулярных областях, зонах континентального климата. Между тем именно здесь, по данным физиологии дыхания и антропоэкологических исследований, следует ожидать ярких морфологических проявлений адаптивных процессов. Хорошо известно, например, какое влияние оказывает жизнь в высокогорье на строение грудной клетки, легких, биохимию крови. В докладе приводится обзор известных фактов и гипотез, связанных с адаптивной изменчивостью респираторного отдела лицевого скелета, излагаются результаты собственного морфометрического исследования, в котором краниологические серии из континентальных, циркулярных и горных районов сопоставляются с выборками населения умеренного климата. В измерительной программе использовано большое число признаков для характеристики внутренних и наружных структур носовой области, часть из которых применяется впервые. Наблюдаемые морфологические отличия интерпретируются с точки зрения изменений ростовых процессов черепа.

**ЕФИМОВА Светлана Григорьевна**

*НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

#### **К ИСТОРИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ОКРАИН ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ**

«Не только публика, но и большинство наших ученых, совершенно не знакомы с особенностями племен, населяющих Россию, а между тем еще Бэр указал, что ни одно государство не представляет такого богатства, как Россия» – эта цитата из речи «Антропология и университет» (1876) выдающегося ученого и общественного деятеля А. П. Богданова отражает основную идею Антропологической выставки 1879 г. в Москве. Выставка имела важное значение для утверждения антропологии как университетской науки в России, вызвала большой общественный резонанс и широко освещалась в русской и иностранной прессе. Во время ее проведения состоялся Антропологический съезд, в числе делегатов которого были такие выдающиеся ученые того времени, как П. Брока, А. де Катрфаж, П. Топинар, Г. де Мортилье, Г. Лебон, К.Е. Уйфальви. Желая познакомить зарубежных ученых с народностями, населяющими Россию, комитет организовал летом 1879 г. приезд семьи вогулов из Тагила, шести самоедов из Канинской тундры, двоих лопарей из Архангельска. Экспозиция в Манеже поражала своим размахом и художественным оформлением и состояла из шести отделов: краниологического, фотографического, медико-антропологического, этнографического, геолого-палеонтологического и доисторических древностей.

В числе собирателей материалов выставки были как представители аристократических слоев, так и разночинная интеллигенция, купцы и крестьяне, но основная экспедиционная нагрузка легла на плечи небольшого кружка ближайших сподвижников

А.П. Богданова. Н. Ю. Зограф – известный зоолог (ихтиолог) и антрополог, профессор Московского университета, в 1877 г. по заданию комитета выставки проводил исследования на севере Архангельской губернии. Главной целью этой трудной экспедиции было антропологическое изучение самоедов (ненцев) Канинской тундры (измерено 50 человек, получено 10 гипсовых масок) и сбор кранио-остеологических материалов. Хранитель Зоологического музея, ученик и помощник Богданова во многих его начинаниях, Н.К. Зенгер в том же 1877 г. проводил раскопки кладбищ на побережье Белого моря (с. Золотицы) и доставил в Москву краниологический материал. Геодезист по образованию и антрополог по призванию, хранитель Политехнического музея А.И. Кельсиев в 1876–1877 г. совершил поездку в Русскую Лапландию. В саамских погостах он проводил антропологические измерения, собрал коллекцию этнографических предметов и фотографий; впервые на Кольском полуострове (около Поноя) провел археологические исследования. Значительная часть собранных в этих северных экспедициях краниологических коллекций и фотоматериалов до сих пор хранится в Музее антропологии Московского университета.

**ИВАНОВА Елена Михайловна**

*Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

#### **ГОНИОМЕТРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСАНКИ ТЕЛА ШКОЛЬНИКОВ г. АРХАНГЕЛЬСКА В СРАВНЕНИИ С ДЕТЬМИ ИЗ ДРУГИХ РЕГИОНОВ РОССИИ**

Проанализированы данные по трем детским группам в возрасте 7–17 лет из Архангельска (русские), Москвы (русские) и Элисты (калмыки). Для исследования осанки применялся метод гониометрии, предложенный В. А. Гамбурцевым. Гониометрия заключается в измерении угловых показателей на теле человека с помощью скользящих и толстотных циркулей с гониометрами. В настоящем исследовании измерялись углы наклона позвоночника и таза в сагиттальной плоскости. Наибольшие различия между школьниками трех городов обнаружены по углу отклонения от вертикали верхнейшейного отдела позвоночника. В целом у архангельских детей в большей степени развит шейный лордоз; его уменьшение у московских детей наблюдается как у мальчиков, так и у девочек. Анализ половозрастной динамики углов наклона позвоночника и таза показывает изменение с возрастом всех гониометрических показателей. Увеличиваются углы наклона верхнегрудного отдела позвоночника, крестца, таза, тем самым усиливая все изгибы позвоночника. У мальчиков Архангельска отмечена большая сутулость при слабом поясничном прогибе, тогда как у девочек Архангельска всех возрастов наблюдается меньшая сутулость при большей величине поясничного лордоза. Тем не менее частота встречаемости сколиозов во всех группах увеличивается с возрастом от 3 до 45% и от 8 до 50% у мальчиков и девочек соот-

ветственно. Исследование показало, что гониометрия может успешно применяться как способ мониторинга состояния осанки школьников.

**ИГНАТЬЕВА Ванда Борисовна**

*Институт гуманитарных исследований и проблем  
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

#### **ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ КЛИМАТА**

Результаты полевых исследований факторов безопасности, сопряженных с глобальным потеплением, подтверждают рабочую гипотезу, что происходящие изменения в окружающей природной среде многократно увеличивают и обостряют социальные, экономические и экологические проблемы коренных народов Якутии. Продвижение границы лесной зоны к северу, увеличение наводненных площадей и погибающих лесных массивов, сокращение земель сельскохозяйственного назначения позволяют обосновать тезис об экономической неустойчивости и социально-экономической уязвимости сельских территорий, поселений, жителей. По существу, речь идет о влиянии климатических перемен на формы традиционного хозяйства и аграрную экономику северных коневодов, оленеводов, охотников и рыбаков в целом, на сохранение и развитие их материального и духовного наследия, этнокультурных традиций. В общественном мнении коренных народов изменение климата – не отдаленная перспектива, а непосредственно переживаемая действительность, к которой они уже сейчас стараются адаптироваться.

Вместе с тем современным климатическим проблемам, определяющим прогноз на длительную бедность жителей сельских поселений Якутии с возможными потерями привычного места жительства, уделяется очень мало внимания с точки зрения безопасности жизнедеятельности. Косвенно это свидетельствует о недостатке или отсутствии в обществе релевантной информации по общим и региональным вопросам климатологии, экологии и социальной антропологии.

**КАЗАКЕВИЧ Ольга Анатольевна**

*Научно-исследовательский вычислительный центр  
Московского государственного университета  
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

#### **ОТ РОДОВЫХ СОВЕТОВ ДО КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ: ЖИЗНЬ ТАЗОВСКОЙ И БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЫ ПО ДНЕВНИКАМ Г.Н. ПРОКОФЬЕВА 1925–1926 И 1930 гг.\***

В архиве Георгия Николаевича и Екатерины Дмитриевны Прокофьевых (МАЭ РАН, СПб) хранятся

\* Доклад подготовлен в рамках совместного инициативного проекта лаборатории автоматизированных лексикографических систем НИВЦ МГУ им. М. В. Ломоносова и отдела этнографии народов Сибири МАЭ РАН, цель которого – оцифровка и публикация материалов архива Г. Н. и Е. Д. Прокофьевых.

фрагменты двух полевых дневников известного лингвиста и этнографа-североведа Г. Н. Прокофьева [1897–1942]. Разделенные интервалом менее чем в пять лет, они по сути представляют разные эпохи жизни автохтонного населения Севера: 1925–1926 гг. (первый год работы директором инородческой школы в Туруханском крае, родовые советы, еще связанные со старой социальной организацией инородцев, приполярная перепись, традиционная культура инородческого населения, школа как место знакомства автохтонного населения с плодами цивилизации, а также с идеологией новой власти, появление местных активистов-демагогов), 1930 г. (путешествие с культбазы Хоседа-Хард к Югорскому шару: коллективизация добралась до северных окраин, поиски кулаков, протест жителей тундры, неприглядные фигуры активистов и стыд за собственное участие, хотя и невольное, в том, что происходит). Дневники Прокофьева – ценнейший источник сведений о жизни автохтонного населения сибирского и Европейского Севера в первой трети прошлого века. Это еще и свидетельство того, сколь непроста была роль этнографа, лингвиста и культуртрегера в ту эпоху: с одной стороны, трудясь на ниве просвещения, знакомя своих учеников с плодами цивилизации, он тем самым расшатывал устои их традиционной культуры; с другой – стараясь зафиксировать все наблюдаемые им проявления материальной и духовной культуры жителей тундры, он способствовал сохранению и осмыслению этой культуры.

**КАРЛОВ Виктор Владимирович**

*Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### **ГИДРОНИМЫ НА -ИМ, -ЫМ И НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА САМОДИЙЦЕВ**

Среди материалов по гидронимике Сибири и циркулярного региона, привлекаемых для решения вопросов об этногенезе самодийских (как и других уральскоязычных) этносов, гидронимы с окончанием на -им, -ым, представлялись загадочными, не находящими надежных этимологических объяснений. Их концентрация связана с междуречьем среднего течения Оби и Енисея и притоками этих рек, прежде всего низовой Оби. Менее частое их присутствие обнаруживается в очень широких границах, от Ишима на западе до Илима и Витима на востоке Сибири, а также вверх по Енисею. Кроме того, плотный «куст» подобных гидронимов есть в европейском Приуралье (бассейн Верхней Камы и Вычегды). Хотя конкретных объяснений самодийского или другого уральского происхождения этих форм нет, А. К. Матвеев высказывал мнение, что гидронимы на -им, -ым вполне могут восходить к уральским языкам, типологически они не отличаются от финно-угро-самодийских топонимов. Учитывая тот факт, что самые короткие варианты таких гидронимов (Сым, Тым, Пим) расположены именно в междуречьи среднего течения Оби и Енисея, резонно предположить, что их происхождение, возможно, свя-

зано именно с этими территориями. Это позволяет высказать гипотезу о том, что последующее распространение гидронимов такой формы по Сибири и в Предуралье, возможно, связано с распадом кулайской общности Среднего Приобья и расхождением ее потомков в разных направлениях, прежде всего вниз по Оби, с выходом в Предуралье.

**КВАШНИН Юрий Николаевич**

*Институт проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень*

### **ТАЙМЫРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ЮРИЯ БОРИСОВИЧА СИМЧЕНКО\***

*Памяти учителя*

В 2010 г. исполнилось 15 лет как ушел из жизни Ю. Б. Симченко [1935–1995], известный этнограф-северовед, учитель и замечательный человек. Из своих 60 неполных лет в общей сложности 10 лет Юрий Борисович провел в экспедициях по Северу и Сибири. Особое место в его научной жизни занимали экспедиции на п-ов Таймыр. С 1961 по 1977 г. он бывал там практически ежегодно, планомерно изучая во всем многообразии этническую культуру северосамодийских народов – ненцев, энцев, но в большей степени нганасан.

Ненцы и энцы занимались в тот период крупностадным оленеводством, а у нганасан в то же время в относительно полном объеме сохранялись многие элементы классической культуры охотников на диких северных оленей. Именно этническая культура нганасан как потомков коренного населения Таймыра заинтересовала Юрия Борисовича больше всего. Он изучал их родовую организацию и номенклатуру родства, обычаи и обряды, традиционные занятия и верования. Ему удалось собрать большой объем уникального материала о системе жизнеобеспечения и традиционных верованиях нганасан. Исследуя нганасанский шаманизм, он подружился с несколькими шаманами, что позволило ему и его коллегам записать целый ряд камланий, рассмотреть их структуру, музыкальный строй, попытаться проникнуть в их природу. Неоценимую помощь и поддержку в экспедиционных исследованиях и обработке материала оказывала Галина Михайловна Афанасьева, ставшая впоследствии его супругой и защитившая блестящую докторскую диссертацию по родовой системе нганасан. Научные труды Ю. Б. Симченко являются весомым вкладом в российскую и мировую науку.

**КВАШНИН Юрий Николаевич**

*Институт проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень*

### **АДАПТИВНЫЕ СВОЙСТВА ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КОМИ-ИЖЕМЦЕВ СЕВЕРНОГО ЗАУРАЛЬЯ\*\***

Коми-ижемцы – одна из этнографических групп народа коми. Этническая культура ижемцев по-своему

\* Доклад подготовлен в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

\*\* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №10-01-00176а.

уникальна. Эта группа начала образовываться в последней четверти XVI в. Постепенно продвигаясь на север Архангельской губернии, ижемцы адаптировались к суровому климату Заполярья. Они переняли у ненцев опыт ведения оленеводческого хозяйства, усовершенствовали его и стали заниматься им как товарным производством. Немалый доход приносила ижемцам организация рыбных промыслов, а также продажа ненцам и хантам муки, масла, чая, сахара, ситца и прочих товаров. В первой половине XIX в. ижемские оленеводы и купцы стали переселяться на север Тобольской губернии. На рубеже XIX–XX вв. у коми-ижемцев Зауралья сформировались два взаимодополняющих друг друга хозяйственно-культурных комплекса: кочевой (оленеводческий) и оседлый (торгово-промышленный). Такое сочетание, когда одна часть семьи кочевала по тундре с оленями, а другая оседло проживала в населенном пункте, привело к тому, что смена кочевого быта на оседлый и наоборот проходила у ижемцев практически безболезненно. Это выгодно отличало их от соседей. Ханты и ненцы, переходя к оседлости, часто не находили своего места в новой для них социальной среде, а их дети и внуки полностью утрачивали навыки традиционных хозяйственных занятий и становились маргиналами.

Современные исследования в Северном Зауралье показывают, что многие коми-ижемцы ушли из оленеводства. Сегодня в совхозах ЯНАО пастухами работают в основном ханты или ненцы. Лишь несколько бригад, кочующих в Приуралье, состоят из коми-ижемцев. Некоторые ижемцы выпасают личных оленей. Многие переселились из тундры в города и поселки. Анализируя родословные коми-ижемцев, можно сказать, что благоприобретенный навык безболезненного перехода от кочевания к оседлости позволяет некоторым представителям младшего поколения ижемцев свободно перемещаться и приживаться в разных уголках страны, от Центральной России до Дальнего Востока.

**КЛОКОВ Константин Борисович,  
ХРУЩЕВ Сергей Андреевич**

*Санкт-Петербургский государственный университет,  
г. Санкт-Петербург*

### **ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДИНАМИКИ СЕЛЬСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ**

Исследовалась динамика численности сельского населения коренных малочисленных народов Севера России (КМНС) и демографические аспекты политики Российского государства в отношении аборигенов Севера. Объектами статистического изучения были региональные сельские популяции 26 этносов, включенных в список КМНС 1926 г. Для анализа использованы данные всеобщих переписей населения с 1897 по 2002 г. в региональном разрезе, другие статистические и литературные материалы. Результаты

позволили выявить некоторые новые закономерности динамики региональных популяций КМНС.

Региональные популяции КМНС рассматриваются в двух аспектах: этносы-демосы и этносы-социумы. Динамика воспроизводства первых детерминирована эндогенными (внутрипопуляционными) факторами и определяется в основном соотношением рождаемости и смертности. В динамике воспроизводства этносов-социумов существенную роль играют межкультурные взаимодействия, то есть ассимиляция и противоположный ей процесс «этнической реидентификации» (так называемое восстановление этничности); питательной средой для последнего служит население из числа потомков национально-смешанных браков.

Процесс этнической реидентификации коренных этносов начал активно развиваться в межпереписной период 1989–2002 гг. В этот период влияние региональных условий и политических факторов в большей степени сказывалось на динамике популяций этносов-социумов, чем этносов-демосов.

Динамика численности КМНС принципиально отличается от динамики численности основной массы населения северных регионов. У коренных народов практически отсутствуют межрегиональные миграции, низок уровень урбанизации, повышен естественный прирост, развиты процессы ассимиляции и этнической реидентификации. В связи с этим для КМНС необходима разработка региональной демографической политики, учитывающей их этническую специфику и процессы межэтнического взаимодействия.

**КОКОБА Елизавета Григорьевна,  
ЧИЖИКОВА Татьяна Петровна**

*НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### **ОЦЕНКА СОМАТИЧЕСКОГО СТАТУСА ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ 10 ЛЕТ**

*В память наших учителей Алексеевых –  
Валерия Павловича и Татьяны Ивановны,  
Павловского Олега Михайловича,*

*возглавлявших северные экспедиции к саамам и ненцам.*

*Материалы этих экспедиций были опубликованы*

В качестве контраста северным группам населения предлагаются результаты диахронного обследования популяций, живущих в комфортных климатических условиях. Проанализированы соматические характеристики двух выборок взрослых сельских абхазов из трех сел (Члоу, Джгерда и Поквеш Очамчирского района Абхазии) двух моментов обследования (1980, 1990 гг.). Проведены продольно-поперечные сравнения возрастных когорт с целью изучения популяционных и индивидуальных возрастных изменений за 10 лет. Социальные условия жизни этого населения за данный период существенно не менялись. На этом фоне и значительных соматических изменений у абхазов не выявилось.

Во всех возрастных группах мужчин и женщин двух обследований отмечены большие по абсолют-

ной величине средние арифметические значения по длине и массе тела в выборках 1990 г., а индексы массы тела в пределах возрастной нормы.

Понижением средних значений длины тела выделяются когорты мужчин, рожденных с 1931 по 1940 г. (в возрасте 40–49 лет в 1980 г. и когорта 50–59 лет в 1990 г.), детство которых пришлось на годы Великой Отечественной войны.

Преобладающие соматотипы среди абхазов: у мужчин – мускульные варианты, у женщин – стенопластический и мезопластический варианты. Соотношение встречаемости соматотипов в разные годы обследования остается в целом стабильным, но в 1990 г. снизилась доля крайних вариантов.

Анализ абсолютных, относительных и качественных возрастных характеристик сомы у абхазов двух обследований, а также их динамики выявил практически неизменный габитус абхазов на протяжении 10 лет.

**ЛАВРЯШИНА Мария Борисовна,  
УЛЬЯНОВА Марина Владиславовна**

*Кемеровский государственный университет, г. Кемерово*

**БАЛАГАНСКАЯ Ольга Алексеевна**

*Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва*

#### **КОРЕННЫЕ НАРОДЫ СИБИРИ: ПРОЦЕССЫ АССИМИЛЯЦИИ ПРИШЛЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ПО ДАННЫМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И ПОПУЛЯЦИОННОЙ ГЕНЕТИКИ**

Исследование трех поколений (1940-е, 1970-е, 2000-е гг.) коренных народов Сибири – алтай-кижи, качинцев, койбалов, кумандинцев, кызыльцев, сагайцев, теленгитов, тубаларов, челканцев и шорцев (73326 человек) на основе изучения брачно-миграционной структуры и фонда фамилий выявило общую тенденцию нарастания метисации коренного населения. Вместе с тем темпы ассимиляции сибирских народов пришлым населением существенно различаются. «Кризисным» с данной точки зрения выглядит кумандинский этнос, для которого характерна высокая миграционная активность, дисперсность расселения, отрицательная этническая брачная ассортативность и близкая к 100% частота межэтнических браков. Это свидетельствует о высокой вероятности внедрения «чужих» генов в кумандинский генофонд и необратимом разрушении традиционной генетической структуры данного этноса. Фамильный анализ выявил самые высокие среди изученных народов показатели генетических расстояний между поколениями кумандинцев 1940-х и 2000-х гг. ( $d=0.5358$ ).

Генотипирование и последующий сравнительный анализ аутосомных ДНК маркеров CCR5, CCR2, ACE, ApoA1, PV92, TRA25, A25, F13B, B65 у десяти коренных народов Сибири (1085 человек) показал значительную генетическую дистанционность кумандинцев от родственных им народов Алтае-Саян. Усредненная удаленность кумандинцев от всех исследованных сибирских популяций составила 0.0369, тогда как крайние значения данного показателя у других варьировали от 0.0124 у качинцев до 0.0247 у сагайцев.

При кластерном анализе с привлечением данных об этих генах у русских выявлено объединение кумандинцев с русскими. Таким образом, заключение, полученное при генетико-демографическом исследовании кумандинцев, подтверждается данными популяционной генетики.

**ЛЕБЕДЕВА Елена Геннадьевна**

*Чувашский государственный институт гуманитарных наук,  
г. Чебоксары*

#### **ДЕРМАТОГЛИФИКА ЧУВАШЕЙ В СВЯЗИ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ ТЮРКСКОГО МИРА**

Антропология чувашей все больше привлекает внимание ученых-тюркологов в связи с разработкой проблем формирования и современной расовой дифференциации тюркских народов. Своеобразный комплекс дерматоглифических признаков, отличающий чувашей, требует, по мнению Г. Л. Хить (2004), особого рассмотрения.

В работе проанализированы дерматоглифические материалы по трем этнографическим группам чувашей (верховые, средненизовые и низовые), собранные автором в четырех районах Чувашии, а также литературные источники. Мужские и женские серии описывались по стандартной методике, принятой в российской академической школе. В соответствии с методом межгрупповой шкалы (Хить, 1983, 1986) анализировались пять ключевых признаков, строились круговые полигоны ключевых признаков, вычислялись условные показатели выраженности расовой основы (ЕМК, СЕК), матрицы попарных ОДР (обобщенное дерматоглифическое расстояние) подвергались кластерному анализу со взвешиванием. Сопоставлены чувашские выборки с тюркскими и финно-угорскими народами в пределах каждого пола.

Результаты исследования подтвердили вывод о принадлежности основного массива чувашей к волго-камскому расовому типу по дерматоглифическим показателям, несмотря на различия между этнографическими группами по комбинациям признаков, при которых низовые чуваша характеризуются специфическим комплексом (увеличение дельтового индекса и индекса Камминса, частоты истинных узоров гипотенара и добавочных межпальцевых трирадиусов). Новые материалы и межгрупповые сопоставления подтверждают местную многокомпонентную природу чувашского этноса на основе не только культурного, но и биологического контакта финно-угорских и тюркских групп.

**ЛУКЪЯНЧЕНКО Татьяна Васильевна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

#### **ЭТНОГЕНЕЗ СААМОВ**

Доклад посвящен памяти известного карельского ученого лингвиста и историка Георгия Мартыновича

Керта [1923–2009], доктора филологических наук, автора саамско-русского и русско-саамского словаря для школ (П., 1986).

Саамы – коренные насельники Европейского Севера, живут в северных районах четырех стран: России, Финляндии, Швеции и Норвегии. Их общая численность составляет около 70 тыс. человек. Этногенез саамов сложен и до сих пор, хотя им занимались и занимаются многие исследователи разных стран (археологи, антропологи, лингвисты и этнографы), до конца не выяснен.

Существует несколько версий происхождения саамов. Одна из них связывает этногенез этого народа с Зауральем, в частности, предполагаются контакты предков саамов с самодийцами и только позже с прибалтийско-финскими племенами, от которых саамы восприняли их язык. Этой точки зрения придерживался Г. М. Керт.

По другой гипотезе саамы являются древними палеоевропейцами, предки которых жили на крайнем севере Норвегии, на узкой береговой полосе, свободной от последнего оледенения (культура Комса), а также на крайнем северо-западе Кольского п-ова (культура арктического палеолита на п-ове Рыбачий).

Другая группа древнейших стоянок известна в Восточной Финляндии и Карелии, где открыты памятники мезолитического времени (культур Аскола и Суомусъярви). В заключение можно сделать вывод о том, что двумя возможными территориями, где происходило формирование предков саамов, были Восточная Финляндия и Карелия, с одной стороны, и северное побережье Норвегии и крайний северо-запад Кольского п-ова, с другой.

Дискуссия о происхождении саамов продолжается.

**МАКСИМОВ Аркадий Леонидович**

*Научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН,  
г. Магадан*

### **ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ АДАПТАЦИЙ У КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ – ПОТОМКОВ ЕВРОПЕЙСКИХ МИГРАНТОВ**

Современные исследования в области антропологии и экологии жителей Северо-Востока России требуют не только унифицированных методических подходов к оценке адаптивных морфофизиологических перестроек организма человека, но и строгих терминологических понятий. Мы не считаем, что понятия «аборигенный» и «коренной житель» являются синонимами. Под аборигенным населением понимаются конкретные этнические популяции людей, в течение многих поколений живущие на определенных территориях, жизненный уклад и хозяйственная деятельность которых основаны на традиционном экстенсивном использовании возобновляемых природных ресурсов в своем ареале. Коренными жителями Севера мы предлагаем считать лиц, родившихся от пришлого населения (мигрантов) в регионах, как правило, расположенных севернее 60° и постоянно

проживающих там не менее одного поколения. Это популяции смешанного этнического состава и на Северо-Востоке России представляют в основном потомков выходцев из центральных районов России, Украины и Закавказья.

Морфофункциональные различия были выявлены в этой категории коренных жителей, проживающих в приморской и внутриконтинентальной зонах Магаданской области. Природно-климатические факторы внешней среды оказывают существенное влияние на становление морфофункциональных характеристик человека (Алексеева, 1977; Воронин, 1981; Leonard et al., 2002; Ulijaszek, 1996). Нашими исследованиями установлено, что у юношей из внутриконтинентальной зоны наблюдается меньшая поверхность тела и меньшая длина ног, чем у их сверстников приморской зоны. При анализе сердечно-сосудистой системы у юношей центральной Колымы отмечены повышенные значения систолического А/Д, что позволяет говорить о раннем развитии у них предгипертензионных состояний; у них снижены и показатели функции внешнего дыхания относительно сверстников из приморской зоны.

**МАУРЕР Андрей Маркович**

*НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### **ГАЛЕРЕЯ ОБОБЩЕННЫХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ФОТОПОРТРЕТОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЦИРКУМПЛЯРНЫХ РАЙОНОВ ЕВРАЗИИ**

Накопленный многочисленными антропологическими экспедициями на Север Евразии числовой и табличный материал хорошо и полно представлен в отечественных и зарубежных публикациях, в то время как визуализация антропологического разнообразия представляется недостаточной. В данной работе мы стремились восполнить этот пробел. Нами использован метод обобщенного фотопортрета. Исходным материалом служили фотосери, полученные в экспедициях в различные районы Северной Евразии: северо-западный, северный и северо-восточный регионы России (бывшего СССР), то есть субарктические территории Европы, Западной и Восточной Сибири, Чукотка и Камчатка.

В работе использованы как материалы классиков отечественной антропологии (В. В. Бунака, В. П. Алексеева, Т. И. Алексеевой, И. М. Золотаревой, Ю. Г. Рычкова), так и фотосери, любезно предоставленные А. А. Зубовым, И. В. Перевозчиковым, Г. А. Аксяновой, а также недавно собранные этнографом Ю. Н. Квашниным (цветные цифровые фото). Привлечены опубликованные материалы финских исследователей.

В созданной галерее представлены следующие этнические группы: карелы, финны, саамы, русские (поморы), коми (зыряне), ненцы, эвенки, кеты, нганасаны, якуты, эскимосы, камчадалы. Фотогалерея наглядно подтверждает вывод В. П. Алексеева об исходной гетерогенности коренного населения Севера Евразии.

**МИЛОВА Ольга Леонидовна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ 1920–1930-х гг. НА РУССКИЙ СЕВЕР: ЖИЗНЬ ИЛИ ВЫЖИВАНИЕ?**

В начале XX в. отмечены три волны колонизации Русского Севера. Последняя, сочетавшая добровольную и принудительную миграцию советских граждан, привела к кризисной демографической ситуации в крае. За короткое время в неподготовленные для проживания и работы условия прибыло огромное число переселенцев: раскулаченных (300 тыс. в 1930/31 г.), административно-ссыльных, высланных и др. категорий. Население Архангельска за период 1926–1938 гг. увеличилось почти в четыре раза и составило в 1939 г. 281 тыс. человек. Начавшиеся эпидемии сопровождалась высокой смертностью мигрантов (10% от всех умерших спецпереселенцев СССР). Основные заболевания – брюшной и сыпной тиф, дизентерия, лихорадка, среди детей также скарлатина и корь. Смертность в 1933 г. превосходила рождаемость в 9,6 раза. Численность переселенцев в 1932/33 г. резко сократилась, потом стабилизировалась на уровне 80–70 тыс. человек.

Одной из самых уязвимых категорий принудительных переселенцев в регионе были административно-ссыльные и высланные по постановлениям ОСО ОГПУ (58 статья п. 10, 11). Вместе со спецпереселенцами их направляли в лесную промышленность. Эти группы дискриминировались по отношению к вольнонаемным лишением трудовых договоров, страхования, снабжения обувью, спецодеждой, промтоварами, должного медобслуживания. Питание для них выделялось из фондов спецназначения: работающим – 800 г хлеба в день, нетрудоспособным – 300 г. Ссыльные, которые не использовались на производстве и не имели права передвижения, часто не могли трудоустроиться в сельской местности. Источником выживания становились посылки от родных, лов рыбы, заготовка грибов, ягод. В крае развивалось бродяжничество и нищенство.

Несмотря на разработанные мероприятия в рамках постановления Севкрайисполкома от 5 июня 1933 г. о трудовом и бытовом устройстве ссыльных и высланных, фактически наблюдалось резкое ухудшение уровня их жизни, быстрое истощение адаптационных резервов организма.

**МОНАХОВА Елена Александровна**

*Институт лингвистических исследований РАН, г. Москва*

### **К ЭВОЛЮЦИИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСЛАНДИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ САГ)**

Исландия заселялась в 870–930 гг. переселенцами в основном из юго-западной Норвегии. На материке была широко распространена кремация, которая в Исландии резко сменилась на труположение. Точную причину такого перехода назвать трудно; критикуются все выдвинутые версии (влияние христианских пе-

реселенцев с Британских островов, датско-шведское влияние, малое количество леса). Переселенцы приносят традиционные скандинавские типы похоронного обряда (в том числе в ладье). Полностью исчезает кремация, то есть тело усопшего теперь сохраняет анатомический порядок. С этим связано широкое распространение мотива «живых мертвецов», который укрепляется со временем благодаря появлению исландских захоронений типа «dys»: тела убитых засыпались землей или камнями, захоронения не имели погребального инвентаря, располагались вдали от поселений на побережьях. После крещения страны в 1000 г. традиционные скандинавские обряды вытесняются постепенно христианским типом захоронений (безинвентарные ингумации). Если не брать во внимание письменные источники (из которых известно историко-культурное окружение), а учитывать только данные археологии, можно ошибочно прийти к выводу о сосуществовании на острове двух культур (курганной и простых одиночных погребений) и о победе второй, распространившейся из глубинных, менее благоприятных районов острова на побережья, сильно упрощившей погребальный обряд.

Рассмотренные материалы подчеркивают важность комплексного и междисциплинарного подхода к историческому анализу культурных преобразований и смены населения.

**ОРЕХОВА Наталья Алексеевна**

*Красноярский краевой краеведческий музей, г. Красноярск*

### **НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.М. СУСЛОВА В ПЕРИОД СОВЕТИЗАЦИИ КРАЙНЕГО СЕВЕРА**

В Красноярском краевом краеведческом музее (КККМ) хранятся подлинные материалы, раскрывающие основные вехи жизни Иннокентия Михайловича Суслова [1893–1972], кандидата географических наук, этнографа, геолога. Его имя тесно связано с историей Красноярского края, освоением и изучением Крайнего Севера СССР и северной Арктики.

В 1921 г. Суслов участвовал в организации отдела по делам национальностей при Сибревкоме. В 1924 г. после ликвидации Наркомнаца и организации комитета Севера при ВЦИК постановлением правительства Иннокентий Михайлович был назначен его членом. Затем в течение 1924–1929 гг. он работал председателем Красноярского комитета содействия малым народам Севера. Суслов имел необходимую этнографическую подготовку, опыт научно-исследовательской работы в условиях Севера, понимал разговорный язык эвенков, поэтому именно ему была поручена работа по советскому строительству в Эвенкии. В 1926 г. им организован первый родовой совет у тунгусов на р. Чуня. Под его руководством были построены первая культбаза в 1927–1928 гг. на р. Нижняя Тунгуска, а последняя – восемнадцатая – в 1934–1935 гг. на р. Оленёк в Якутии.

В результате многочисленных экспедиций и поездок по Северу И.М. Суслов обследовал огромные пространства, которые в этнографическом отношении

оставались слабо изученными. Собранные им полевые материалы получили высокую оценку со стороны Л. Я. Штернберга, В. Г. Богораз-Тана (*Personalia // Этнография*, Кн. IX–X, № 1–2. М., 1930. С. 140–141).

Уже находясь на пенсии, тяжело больной, И.М. Сулов не переставал работать над «Записками этнографа», где обобщена его практическая и научная деятельность в 25 аборигенных группах Севера и Сибири (часть рукописи – 249 л. – хранится в ККМ О/Ф 8471/ПИ (р)451).

**ПЕЖЕМСКИЙ Денис Валерьевич**

*НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва*

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ  
М. В. ВИТОВА И ЕГО ВКЛАД  
В ФИЗИЧЕСКУЮ АНТРОПОЛОГИЮ**

Михаил Владимирович Витов [1923–1968], выдающийся отечественный этнограф и антрополог, несмотря на свой ранний уход из жизни, оставил большое научное наследие и целую исследовательскую школу (см.: Власова, 2003), его вклад в этнографию огромен и оценен по достоинству. Почти вся жизнь Витова была связана с кафедрой этнографии МГУ, где он учился с 1942 по 1946 г. Затем он поступил в аспирантуру и с 1952 г., после защиты диссертации, стал сотрудником кафедры. М. В. Витов принял деятельное участие в работе Прибалтийской комплексной экспедиции, где работал в первую очередь как антрополог. В 1953 г. им была создана комплексная северорусская экспедиция, которой руководил до 1958 г. Будучи учеником Н. Н. Чебоксарова, М. В. Витов, как и его наставник, олицетворял тип исследователя-энциклопедиста, характерного более для XIX, нежели для XX в. Соединяя в своем творчестве такие самостоятельные науки, как этнография, историческая география и физическая антропология, он показывал неразрывное единство знаний о человеке и среде его обитания. Вклад М. В. Витова в физическую антропологию не раз высоко оценивался (см., например, Алексеева, 1997), однако детальная проработка его антропологических взглядов не проводилась. В докладе анализируются опубликованные антропологические работы М. В. Витова (1959, 1964, 1994, 1997) с современных научных позиций, в первую очередь – популяционной концепции расы, рассматривается его классификация антропологических типов севера Восточной Европы и другие аспекты.

**ПЕСТРЯКОВ Александр Петрович,  
ГРИГОРЬЕВА Ольга Михайловна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ  
ПОПУЛЯЦИЙ ЭСКИМОСОВ В ПРОЦЕССЕ  
ИХ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАССЕЛЕНИЯ**

*Посвящается светлой памяти Георгия Францевича Дебеца*

Рассматриваются тотальные параметры и форма черепной коробки, группы крови системы ABO у

эскимосов по всему ареалу обитания. Самые восточные популяции эскимосов (Гренландия, северная Канада) отличаются наибольшими размерами черепной коробки, по форме наиболее узкой и высокосводной. Такими же параметрами характеризуются и древние эскимосские краниосерии Берингоморья (могильники Эквен и Уэлен). Этот краниотип свидетельствует о южной примеси в их составе, что подтверждается и некоторыми расово-морфологическими чертами. Эскимосы Аляски занимают промежуточное положение между азиатскими эскимосами и более восточными. Древние серии аляскинских эскимосов по отношению к более поздним тех же могильников также отличаются большими размерами и более узкой и высокой черепной коробкой. Очевидно, в восточной части ареала сохранился краниотип первичной волны заселения эскимосами Арктики. Западные, азиатские эскимосы краниологически близки к чукчам.

Система ABO также показывает значительные отличия эскимосов восточной части их ареала от более западных групп. У эскимосов Гренландии и северной Канады выявляется минимальная концентрация гена q (группа крови B) – в среднем 0,047 и максимальная частота гена p (группа крови A) – в среднем 0,297. Азиатские эскимосы дают максимальную концентрацию гена q – 0,157 и минимальную гена p – 0,189. Географически промежуточные группы – эскимосы Аляски – дают промежуточное значение частот этих генов: p – 0,290, q – 0,088. Эскимосская волна привнесла в Америку ген q, так как у индейцев Северной и Южной Америки он, видимо, отсутствует.

По этим двум системам популяции эскимосов демонстрируют сходный вектор пространственно-временной изменчивости; на востоке ареала сохранились популяции с более древними антропологическими чертами.

**РАЖЕВ Дмитрий Иванович**

*Институт проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень*

**РАЗМЕРЫ ТЕЛА СРЕДНЕВЕКОВОГО  
НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

*Памяти Сергея Михайловича Чугунова –  
первого западносибирского палеоантрополога\**

Изучение антропологических материалов из археологических памятников VIII–XVI вв. Нижнего Приобья позволило установить остеологические характеристики, реконструировать рост и некоторые параметры телосложения древних жителей таежной зоны. Восстановленная длина тела мужской части выборки колеблется в пределах 150–170 см, при среднем росте 160 см (N=34, модальный возраст 30–40 лет). Они характеризуются укороченными сегментами предплечья и голени, большим интермембральным индексом (отношение суммарной длины плеча и предплечья к суммарной длине бедра и голени –

\* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 10-06-00045-а.

73%). Средние обхватные размеры длинных костей попадают в малую категорию, хотя по относительным значениям они оказываются довольно массивными. Таким образом, таежное средневековое население характеризовалось малым ростом, относительно длинными руками и короткими ногами, укороченными средними отделами верхних и нижних конечностей и относительно крупными обхватными размерами. В докладе рассмотрена изменчивость остеометрических характеристик в изучаемых группах, проведены сопоставления с морфо-конституциональными параметрами современных коренных народов Западной Сибири.

#### **РАНДЫМОВА Зинаида Иосифовна**

*Муниципальное учреждение культуры*

*«Культурно-досуговый центр "Наследие"», г. Салехард*

#### **КУЛЬТУРА СЕВЕРНЫХ ХАНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В Ямало-Ненецком АО проживает более 8 тыс. хантов, представляющих северную группу этого коренного малочисленного народа. Большая часть сельского населения занимается рыболовством и живет в поселках, расположенных в бассейне нижнего течения р. Обь. Остальные ведут кочевой образ жизни, занимаясь оленеводством.

Традиционное хозяйство в современных условиях невозможно без нововведений. Северные ханты сегодня модернизируют приемы выпаса оленей, применяют современные средства передвижения, в быту используют унифицированную одежду и хозяйственную утварь. Меняются и ритуалы проведения традиционных обрядов и праздников.

В традиционном хантыйском обществе навыки выпаса оленей, бытовая культура, мировоззренческие установки передавались из поколения в поколение. Сначала христианизация, а затем советизация северного Приобья оказали сильное воздействие на материальную и духовную культуру хантов, повлияли на весь комплекс хозяйственной деятельности, семейных праздников и ритуалов жизненного цикла. В советское время воспитание в интернатах отрывало детей и подростков от родной культуры, приводило к нежеланию возвращаться в сферу традиционных занятий.

В настоящее время на уровне Правительства ЯНАО принимаются законы, закрепляющие права народов Севера на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни, регламентирующие хозяйственную и иную деятельность. Вместе с тем конфликты между развивающимся промышленным комплексом и традиционным природопользованием сохраняются.

Несмотря на огромные изменения в жизни российского общества, северные ханты сегодня сохраняют самобытность, основные формы хозяйства, а также многие элементы материальной и духовной культуры.

#### **РЕЙС Татьяна Михайловна**

*Красноярский государственный медицинский университет,  
г. Красноярск*

#### **КОВАЧ Ласло**

*Институт археологии Венгерской академии наук,  
г. Будапешт (Венгрия)*

#### **ВАНДОР Анна**

*Российский культурный центр, г. Будапешт (Венгрия)*

#### **ФЕРЕНЦ ДУШ – ВЕНГЕРСКИЙ ВОЕННОПЛЕННЫЙ, ПЕРВЫЙ АНТРОПОЛОГ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

Материалы о биографии Ф. Душа [1888–1945] собраны в России и Венгрии совместными усилиями авторов данного сообщения.

У себя на родине Ференц Душ работал преподавателем в гимназии и по совместительству в Институте антропологии Будапештского университета при профессоре Ауреле Тёрёке, готовя свою диссертацию. Работу прервала Первая мировая война. Душ попал в русский плен и был отправлен в сибирский г. Красноярск. После шести лет заключения в лагере он получил разрешение жить и работать в городе. В ноябре 1920 г. по ходатайству директора музея Ф. Душ стал научным сотрудником отдела палеоантропологии.

В течение короткого срока работы в музее исследователю удалось обработать несколько коллекций из раскопок в Хакасии, подготовить к публикации неолитический материал с Базаихи, а летом 1921 г. совершить поездку к устью р. Подкаменной Тунгуски с целью изучения остяков (кетов) и тунгусов.

Здесь он совершает несколько поездок вниз по течению Енисея почти до с. Сумарокова и одну поездку вверх по течению, измерив в общей сложности 55 остяков и 10 тунгусов с рек Дубчес и Сым. В ноябре 1921 г. на коллегии музея Ф. Душ выступил с докладом, где сообщил предварительные сведения о росте и головном указателе остяков. В декабре того же года он получил разрешение вернуться на родину, а левой материал с Подкаменной Тунгуски более не обрабатывался и долгое время считался утерянным. В 1997 г. случайно обнаружен в библиотеке музея, обработан и опубликован (Рейс, Аксянова, 1999).

#### **УДИНА Ирина Геннадьевна**

*Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН, г. Москва*

#### **СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭТНОГЕНОМИКА КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ АЗИИ ПО АУТОСОМНЫМ SNPSTR СИСТЕМАМ**

Коренные народы Сибири интенсивно изучаются с применением современных ДНК-технологий для выявления исторических связей, древних миграций и истории расселения. В рамках циркумполярного пояса нами изучены популяции коренного населения Сибири: алеуты, эвены, чукчи, коряки, а также эскимосы Западного полушария (инуиты) с помощью трех аутосомных SNPSTR систем для 5, 22 и 8 хромосом человека. Для сравнительного анализа использовали широ-

кий спектр коренных народов Сибири и Дальнего Востока (манси, восточные и западные эвенки, нанайцы, тувинцы степные и тоджинцы, алтайцы, якуты и буряты), а также Западной Азии (калаш, бурушо, брахуи), Восточной Азии (китайцы, японцы) и Америки (индейцы Северной Америки, Колумбии).

Документируются близкие генетические связи для группы северных популяций, которая объединяет не только сибирские популяции, но и эскимосов Западного полушария. В генофондах изученных нами выборок алеутов и коряков выявлены последствия недавней метисации с европейским населением, что выделяет их генофонды из группы североазиатских популяций. По особенностям распространения маркеров системы 8SR2 в Сибири и Америке можно предполагать относительно недавние обратные миграции из Америки в Сибирь. Популяции манси характеризуются своеобразием генофонда с древним европеоидным компонентом, выявляемым по совокупности изученных маркеров. Установленные нами исторические связи генофондов исследованных народов указывают на древние миграции как на один из важных факторов формирования современных популяций автохтонного населения не только Америки, но и Сибири и Дальнего Востока.

**ФРОЛОВА Александра Викторовна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СЕВЕРОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ (ПОМОРОВ) К СРЕДЕ ОБИТАНИЯ**

Освоение Русского Севера с первых этапов шло при тесном взаимодействии славян и местных финно-угорских народов, что способствовало взаимовлиянию и взаимообогащению их материальной и духовной народной культуры. На этой обширной территории, объединенной в первую очередь историческим и социально-экономическим развитием в течение длительного времени, сложился своеобразный комплекс народной культуры. Огромное значение в этом процессе играло северорусское население – русскоязычные люди, непосредственные агенты коммуникации, создающие культуру, являющиеся носителями присущих только им культурных традиций. Культура, часто называемая поморской, сложившаяся на северном краю освоенной постоянным населением ойкумены, «границе с миром полярного инобытия» – это культура аскезы, отказа, предельного упрощения и доведения идеала простоты до своего реального воплощения.

Лес и река, «основные стихии природы Русской равнины», в мировоззрении поморов выступали как граница мира реального и мира сакрального, являлись той чертой, за которой находилось влияющее на жизнь человека пространство, обладающее сильной негативной энергией. В связи с этим, прежде чем идти в лес или к реке, человеку необходимо было сначала догово-

риться с его хозяевами (лешими, водяными и т. п.). Подобные «договорные отношения» принимали различные формы жертвоприношений, заговоров и молитв.

Вероятно, в процессе адаптации людей к экстремальным условиям жизни формировался и определенный поведенческий стереотип северян, способных к самостоятельности, активности, в то же время не склонных к антагонизму с общиной, окружающим миром и природой, поддерживающих, часто бессознательно, традиционный уклад своей жизни.

**ХАРЛАМОВА Наталья Владимировна**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

### **К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОЛОГИИ ТВЕРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

Город Тверь сформировался в XII в. на основе ремесленно-торговых поселений в верховьях Волги. Расположение города на торговом пути, связывавшем Новгород с Северо-Восточной Русью, определило ход его исторического развития. Сегодня Тверь крупный промышленный, научный и культурный центр на Северо-Западе России.

Благодаря охраняемым археологическим раскопкам, проводимым на территории города Тверским государственным объединенным музеем, в 2006–2008 гг. получен антропологический материал, дающий представление о физическом типе населения разных исторических периодов: посадского ремесленного населения XVI–XVIII вв., с территории общего городского «Старого кладбища» XVII–XVIII вв., «где погребались люди странные», а также самого первого и большого кладбища Твери «Смоленского». Последние материалы, которые датируются XIX–XX вв., свидетельствуют о неоднородности и смешанности погребенных, что согласуется с данными тверского краеведа Бориса Ротермеля, сообщавшего о захоронении людей разного происхождения и различных сословий.

В целом, значение черепного указателя характеризует тверских мужчин XVI – начала XX в. как брахикранный тип, а женщин – как мезокранный. Морфология зубной системы позволяет отнести изученные группы к кругу европеоидных форм, носителям средневропейского одонтологического типа. Из трех тверских групп более выраженным сходством с современными русскими обладают поздние серии.

**ХРИСТОФОРОВА Ольга Борисовна**

*Центр типологии и семиотики фольклора Российского  
государственного гуманитарного университета, г. Москва*

### **ОХОТНИК И ДВА МЕДВЕДЯ: О ВОЗМОЖНОМ ИСТОЧНИКЕ ЭСКИМОССКОГО МИФА**

*Памяти Георгия Алексеевича Меновищикова*

Чукотско-эскимосский миф о столкновении двух белых медведей сопоставляется в докладе с амуро-сахалинскими мифологическими текстами о противостоянии обитателей горы и моря (медведя и сивуча). Сравнение этих мифов позволяет обнаружить ряд

общих мест, дающих возможность предположить, что мифы народов амуро-сахалинского и северо-берингоморского регионов связаны не только типологически, но и генетически (связи, которые подтверждаются и археологическими данными). Верность этой гипотезы доказывается еще и тем, что на основе гораздо более тщательно зафиксированной айнско-нивхской традиции можно прояснить семантику неясных фрагментов чукотско-эскимосского мифа.

Предположив его проникновение в Северное Берингоморье с юга, мы делаем вывод, что реалии привели к трансформации текста, который тем не менее сохранил основную схему: поход человека на охоту, встреча с медведем, обреченность последнего перед схваткой с «соседом-разбойником», победа охотника над врагом медведя, которого он непременно закалывает копьем, благодарность медведя. По сравнению с айнско-нивхским мифом конфликт медведя и его оппонента в циркулярном регионе выглядит менее значительным: особенности ландшафта (отсутствие леса и гор), амбивалентность образа жизни белого медведя (он зверь в равной степени земной и морской) и в целом аморфность оппозиции суша/море за Полярным кругом лишает «основной конфликт» его символического значения – противопоставления стихий, что ведет к раздвоению образа героя-медведя и делает схватку двух медведей почти анекдотической, а сам миф – мало распространенным в циркулярном регионе.

**ЧИКИШЕВА Татьяна Алексеевна,  
ЗУБОВА Алиса Владимировна**

*Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск*

### **ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС НАСЕЛЕНИЯ БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ ЭПОХИ БРОНЗЫ (ДОАНДРОНОВСКОЕ ВРЕМЯ)**

Доандроновское население Барабинской лесостепи (Западная Сибирь) эпохи бронзы представлено тремя одонтологическими сериями, полученными при раскопках могильника Сопка-2. Одна из них относится к одиновской культуре эпохи бронзы (первая половина III тыс. до н. э.); вторая – к классическому этапу кротовской культуры (вторая половина III – первая половина II тыс. до н. э.) и третья – к позднему ее этапу. В краниологическом отношении рассматриваемые популяции относятся к северной евразийской антропологической формации, являясь носителем недифференцированного в расовом отношении антропологического типа. Набор одонтологических признаков у одиновского, кротовского и позднекротовского населения также отличается своеобразием. Устойчивыми его характеристиками являются высокие частоты лопатообразных форм верхних медиальных резцов (54–63%), дистального гребня тригониды (20–32%), умеренные частоты коленчатой складки метакониды (6–9%). Одновременно здесь отмечены повышенные частоты 4-бугорковых первых нижних моляров (12–19%), дополнительных дистальных бугорков верхних моляров (12–18%) и слабо дифференцированных форм вторых нижних премоляров (в среднем 20–30%). Частоты бугорка Карабелли,

невысокие и средние по мировому масштабу (8–21%), повышены относительно большинства неолитических серий южных районов Западной Сибири.

Наблюдаемое сочетание признаков сохраняется на севере Барабинской лесостепи с эпохи неолита (VI тыс. до н. э.). Это ставит под сомнение вопрос о возможности его формирования в результате смешения контрастных в одонтологическом отношении групп и подтверждает гипотезу о недифференцированности антропологического типа автохтонного населения Западной Сибири, входящего в круг прото-морфных популяций северной зоны Евразии.

**ЧУШЬЯЛОВА Анастасия Павловна**

*Институт языкознания РАН, г. Москва*

### **ИСЧЕЗАЮЩИЙ ИЖОРСКИЙ ЯЗЫК**

На сегодняшний день ситуация с малыми прибалтийско-финскими языками Российской Федерации вызывает опасения. Почти все они относятся к категории исчезающих языков, в их числе ижорский язык. Реальное число его носителей не превышает нескольких десятков, в основном это лица пожилого возраста. Общая численность ижоры, по данным всероссийской переписи 2002 г., составила 327 человек.

В 1930-е гг. в течение нескольких лет велось преподавание ижорского языка в начальной школе. Сейчас нормативные акты, направленные на сохранение и развитие ижорского языка отсутствуют. Молодежь практически по-ижорски не говорит, воспитание детей дошкольного и школьного возраста ведется на русском языке. Единственная сфера использования ижорского языка – бытовое общение представителей старшего поколения, еще владеющего родным языком, но и в данной сфере он применяется редко. Основным языком общения между представителями ижорского этноса на сегодняшний день является русский язык. С конца XVIII в., времени заселения русскими территории исконного проживания ижорцев, нередки межнациональные браки. События Великой Отечественной войны стали поворотными для ижорского этноса и языка.

В последние годы у ижорцев наблюдается рост этнического самосознания, они организуют фольклорные коллективы, пытаются самостоятельно учить язык, однако, к сожалению, приходится отметить, что подобные действия недостаточны для сохранения исчезающего языка.

**ШЕРЕМЕТЬЕВА Валентина Алексеевна**

*Московский государственный университет*

*им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

### **ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ В ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ПОЯСА ЕВРАЗИИ**

*Посвящается памяти моего учителя*

*Юрия Григорьевича Рычкова*

По материалам совместных работ с Ю. Г. Рычковым [1932–1998], опубликованных в 1960–

1970-е гг., представлены важнейшие итоги изучения генетических основ адаптации человека к экстремальным условиям Севера. Евразийская часть циркумполярного пояса характеризуется большим этнолингвистическим и хозяйственно-культурным разнообразием населяющих ее популяций. В циркумполярном поясе Северного полушария изучены 16 коренных народов (без индоевропейцев). Показана применимость математических моделей к исследованию генетического процесса в коренном населении циркумполярной зоны Евразии. Количественно оценено соотношение давлений случайного дрейфа генов, миграции и отбора как основных параметров генетического процесса в населении этого региона России. Выдвинута гипотеза о роли экстремальной окружающей среды в поддержании генетической стабильности и об адаптивном значении установленной генетической структуры популяций человека в Берингии и всей циркумполярной полосе Евразии. Показано, что в контактной зоне Евразии и Америки, в Берингии, несмотря на глубокую древность населяющих ее популяций, их генетическая дифференциация мала и не аппроксимируется математической моделью популяций в нейтральной среде. Установлено, что генетические особенности населяющих этот район прибрежных и островных народов находятся под особо жестким контролем и «давлением» географической среды. Исследованы популяционные аспекты процесса адаптации в пределах единого географо-климатического пояса от Берингова пролива до Скандинавии. Излагается метод оценки дифференциальной вовлеченности полиморфных генных локусов человека в процесс генетической адаптации населения. Найден географический градиент интенсивности адаптивного процесса в арктической зоне Евразии. Генетическая адаптация населения привела в соответствие географическое распределение генов со свойствами природной среды.

**ЯМСКОВ Анатолий Николаевич**

*Институт этнологии и антропологии РАН  
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

**КРИТЕРИИ «ТРАДИЦИОННОСТИ»  
СОВРЕМЕННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ  
КРАЙНЕГО СЕВЕРА**

*Светлой памяти Юрия Борисовича Симченко посвящается*

Важнейшая часть культурного наследия народов Севера – традиционное хозяйство, среди многочисленных исследований которого выделяются работы Ю. Б. Симченко (Gulevsky, Simchenko, 1994; Симченко, 1998). В последнее время, однако, особое внимание привлекает проблема научного и юридического определения того, какие формы хозяйства и почему могут считаться «традиционными», ведь в позднесоветский период технологическая и социокультурная модернизация внесла немало изменений.

Развивая высказанные ранее положения (Ямсков, 1996, 2000), можно заключить, что к «традиционному хозяйству народов Севера» относятся такие его отрасли, в рамках которых современное население сохраняет преемственность форм хозяйствования от своих непосредственных предков (в период до начала коллективизации). Преемственность («традиционность») должна проявляться в следующих аспектах: 1) типы используемых природных ресурсов (дикие животные, рыба, естественная растительность, в том числе на оленьих пастбищах); 2) типы трудовой деятельности (пастьба оленей, добыча диких животных, лов рыбы, сбор пищевых, лекарственных растений и других продуктов собирательства); 3) используемая территория или акватория (пастбищные, охотничьи, рыболовные угодья, места сбора пищевых, лекарственных и других природных ресурсов); 4) типы получаемой первичной продукции (мясо, рыба, шкуры, пушнина и т.п.). Это также позволяет по аналогии дать дефиницию «традиционного природопользования» и, следовательно, «территорий традиционного природопользования».